

Джордж К. Форс

Свет Нового Солнца

*Книга первая.
Лайнел*

Джордж К. Форс
Свет нового Солнца.
Книга первая. Лайнел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30476182

ISBN 9785449055415

Аннотация

Кто из нас не смотрелся в зеркало? Кто не поправлял прическу, придирчиво не окидывал черты своего лица, не изучал себя? Но порой встречаются такие зеркала, которые переворачивают всю нашу жизнь вверх дном. Взгляд в них подобен погружению в глубокое, полное чудес море, из которого выплываешь уже совершенно другим человеком. Но так ли это уж и плохо? Судите сами. Перед Вами первая часть истории о Лайнеле и о захватывающем и полном загадок мире Таргии!

Содержание

Пролог	5
«Прости. И удачи!»	5
«Ты изменился»	11
«При чём тут смелость?»	18
Глава 1. Андаргот	34
«По воле черного властелина?»	67
«Безумие! Соревнование магистров»	81
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Свет нового Солнца

Книга первая. Лайнел

Джордж К. Форс

© Джордж К. Форс, 2019

ISBN 978-5-4490-5541-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Прости. И удачи!»

Погода последних дней Июня выдалась особенно хорошей. Воцарилось то самое редкое время, когда весенние холода были уже позади, а летняя жара все ещё не вступила в полную силу. Приятный тёплый ветерок нежно щекотал волосы случайных прохожих, а всё живое буквально расцвело и радовалось наступившей идиллии.

Не был исключением и шестнадцатилетний парень по имени Макс. Он испустил грустный тяжелый вздох и посмотрел сквозь окно. Как ему сейчас хотелось выйти наружу, пройтись по хорошо знакомым улицам, вдохнуть свежего воздуха а, может быть, даже встретить кого-нибудь из своих друзей. Но Макс не мог этого сделать. Он сидел в душном, плохо проветриваемом здании банка, ожидая своей очереди. Занятие весьма скучное для парня его возраста. Очередь тянулась медленно, а кондиционеры, как назло, не работали.

Смахнув стекавшую по виску каплю пота, Макс огляделся по сторонам. Возле него сидела полная, одетая в платье в горошек женщина, то и дело отиравшая платком лицо. Она недовольно забурчала, что очередь тянется слишком долго, после чего взглянула на электронное табло. Красным на нем

горели цифры, которые показывали трехзначные номера.

Позади Макса заплакал трехлетний мальчик. Мать ребёнка игрушкой попыталась успокоить его, но тот закричал лишь сильнее. Ему явно не хотелось сидеть в таком душном месте. И он не был исключением. Возле касс, перекинув даже плач ребенка, ругался пожилой мужчина. Работник банка растерянно оправдывался перед ним и говорил, что монтажники должны вот-вот приехать и починить кондиционеры.

Макс моргнул и отвернулся от всей этой суеты. Его взгляд прошелся по остальным людям и задержался на стеклянной стене. Через нее очень хорошо просматривалась улица.

Прямо возле здания банка расположился небольшой работающий фонтан. И, как и полагается любому уважающему себя фонтану, этот обзавёлся целой стайкой резвящейся детворы. Смотря на радостные детские лица, Макс понемногу начинал завидовать ребятам. Конечно, сам он вряд ли стал бы плескаться в фонтане. Но, вот по видневшемуся дальше парку, юноша прошёлся бы с огромным удовольствием.

Макс встал и двинулся было к выходу, как в голове всплыли слова его матери: «Максим! Сколько можно пропускать очередь? Ещё раз такое повторится, и я на месяц отлучу тебя от интернета!»

Надо признать, в словах матери была доля правды. Ведь Макс пытался оплатить квитанции уже в четвертый раз. Три

предыдущих, уверенный, что не пропустит очереди, он выходил «прогуляться». И каждый раз, словно по волшебству, что-то случалось. То терялся номерок его очереди, то объявлялся старый друг. То, попросту, наслаждаясь прекрасной погодой – Макс забывал о времени.

Поэтому сейчас, после сурового родительского внушения, он твёрдо решил сопротивляться всем соблазнам. И никуда не уходить. Ну... разве что, по нужде отлучиться. Макс взглянул на табло, убедился, что очередь без него никуда не денется, и так и сделал.

Туалет был пустым, да и в отличие от душного зала хорошо проветривался. Поймав себя на мысли, что лучше бы уж кассы поставили тут, Макс улыбнулся. Уже в приподнятом настроении, он подошел к начищенным до блеска раковинам и включил воду.

Холодные струи обтекали кисти, вызывая приятные ощущения, а парень предавался размышлениям о предстоящем отдыхе. В уме рождалось множество идей, и Макс с удовольствием смаковал их. При этом он не замечал одной странности в зеркале. А странность эта, надо сказать, удивила бы любого. Она происходила с отражением Макса в зеркале. Конечно, это было очень достоверное отражение. Те же коротко стриженные торчащие волосы. Тот же упрямый лоб, сильный подбородок и карие глаза. Да и легкая практичная одежда была такой же, как и на Максе. Но всё же с отражением было что-то не так. Почему-то оно совсем не хотело повторять

действий Макса. Вместо этого, словно живя своей собственной жизнью, отражение встало со скрещенными на груди руками и очень серьезно так посмотрело на юношу.

Когда парень поднял голову, то отшатнулся. Вначале он подумал, что напротив него стоит другой человек. Ведь не могут же отражения оживать! Но этот человек был настолько похож на Макса, что парню вдруг стало не по себе. По спине пробежал холодок. А затем двойник вдруг приветственно кивнул головой. Макс ошарашенно отпрянул. Его словно ушатом холодной воды обдали. Выдавив из себя какой-то нечленораздельный звук, он заскользил на мокром полу и больно грохнулся.

Сердце бешено застучало. Но даже боль от падения не пересилила шока. Сознание не хотело соглашаться с увиденным. И все же, несмотря на это, Максу стало немного любопытно. И это любопытство все росло и росло, пока не стало настолько сильным, что он осторожно поднялся. Вначале над раковинами показалась его голова, а затем и остальное тело.

Макс поднимался осторожно, и так же медленно в зеркале поднимался его двойник. На этот раз он точь в точь копировал действия оригинала. То же напуганное смешное лицо, те же осторожные движения. На всякий случай Макс поднял руку и медленно помахал ею. Двойник безупречно повторил это действие.

Недавний бунт теперь казался Максу плодом его воображения. А еще раз взглянул на зеркало, он окончательно

в этом убедился. Это было совсем-совсем обычное отражение.

На смену страху пришло облегчение, а затем даже некоторое разочарование. Уже с улыбкой подходя к шутке разума, Макс подумал – «Наверное, это из-за духоты зала. Бывают же в пустыне миражи...» Это не очень логичное утверждение показалось ему весьма разумным. Уже совсем успокоившись, он бросил скомканную салфетку в мусорное ведро и скорчил зеркалу рожицу.

С этого то всё и началось...

Даже не пытаясь повторить сложной гримасы, двойник резко подался вперед, левой рукой ударяя в зеркало с обратной стороны. Мгновенно от силы удара зеркальная поверхность задрожала, с её глади прямо в воздух вылетела пара зеркальных капель. Будто и не стекло, а воду потревожили. На этом дело не закончилось, капли всё продолжали вытекать. Они встречались в воздухе, соединялись в линии, и текли прямо к Максy. Юноша заворуженно смотрел на происходящее. Это нарушало все законы физики. Вот одна из стеклянных нитей коснулась его одежды, другая прицепилась к руке. А между тем нитей становилось все больше.

Макс понял, что теперь уже пора бежать. Он кинулся было назад, собираясь разорвать нити, но не тут то было! Зеркальные цепи вцепились в него не хуже настоящих веревок. Он снова попытался сбросить их, и в этот момент начало происходить нечто совсем невообразимое. Широкой дугой теперь

уже всё зеркало стало выгибаться наружу. Будто гигантский мыльный пузырь, выдуваемый из своей рамы. И весь этот пузырь медленно и неуклонно тянулся к Максy, быстро обволакивая парня.

Макс громко закричал, зовя на помощь. Он продолжал шевелиться, пытаясь вырваться из плена. Но вязкая жижа не поддавалась ни на йоту – с таким же успехом можно было попытаться порвать железо.

Тогда, сделав глубокий вдох, парень открыл рот, собираясь снова позвать на помощь. Это-то и стало роковой ошибкой. Стеклянная масса добралась до рта и полилась внутрь. Макс начал полностью растворяться в зеркале.

Последним, что он услышал, стали звуки открываемой двери. А затем, откуда-то сверху, до него донеслись слова двойника: «Прости. И удачи!»

«Ты изменился»

С губ Макса сорвался крик, он открыл глаза и обнаружил себя лежащим в своей кровати. В лицо ударил яркий слепящий свет, а жуткий кошмар блекнул с каждой секундой. Юноша облегченно вздохнул.

«Значит просто дурацкий сон?» – пронеслось у него в голове. Свежий воздух приятно бодрил, и Макс потянулся, ощущая приятную волну, прошедшую по телу. Все еще шурясь от слепящего света, юноша сел, спуская ноги вниз. Они уперлись в нечто теплое и пушистое, отчего Макс довольно улыбнулся. Он и не помнил, чтобы у его кровати лежал такой приятный ковёр. Глаза, наконец, привыкли к яркому освещению, и юноша огляделся.

И тут же с волнением в душе понял, что находится отнюдь не в своей комнате. Если помещение вообще можно было назвать комнатой! Вокруг ровным строем шли деревянные стены, образуя сужавшийся кверху конус. Словно парень очутился внутри большого полого дерева. Тут и там с потолка свисали лианы с цветущими на них фиолетовыми цветами. На стенах в изобилии росли незнакомые растения. Солнечный свет лился внутрь дерева через проделанные в нём отверстия-окна. И у этих окон даже занавески имелись. Они состояли из виноградных лоз и сейчас были отодвинуты.

Макс соскочил. Он понял, что и кровать, на которой он

спал, была вовсе и не кроватью. А большим упругим грибом.

Не понимая, что происходит, юноша завертелся на месте и взглянул вниз. Теперь он понял, что никакого ковра не было и в помине. Вместо этого ноги щекотала пушистая трава и множество розовых одуванчиков, семена которых взлетали вверх при каждом движении Макса.

– Да что тут вообще происходит? – Ощущая панику, выкрикнул вслух юноша.

И тут дверь-дупло в противоположной от Макса стене распахнулось. Внутрь дерева, поднимая целый вихрь одуванчиков, быстрым шагом вошёл отец Макса. Коротко оглядев комнату, он остановил взгляд на сыне.

– Чего буянишь?

– Пап? – Макс не мог поверить своим глазам. Он не видел отца несколько лет. А теперь тот, как ни в чём не бывало, стоял перед ним. У отца была коротко стриженная борода. Под густыми черными бровями замерли живые, очень яркие глаза. Одет отец был до безобразия нелепо! Тело скрывал большой тёмно-зелёный плащ с накинутым на голову капюшоном. В руке покоился длинный деревянный посох. И не похоже было, что такой странный наряд хоть сколько-нибудь смущал отца.

Да что там! Юноша вдруг понял, что и сам одет похоже. Он заметил на себе светло-коричневый жакет, из-под которого виднелась зеленая рубаха.

Не давая юноше опомниться, отец пару раз стукнул посо-

хом по земле, что-то властно произнося. И тут же земля кругом задрожала, словно повинуюсь воле отца. В воздух поднялись тысячи потревоженных одуванчиков, а затем все вокруг начало меняться. Макс едва успевал отмечать творившиеся чудеса. Прямо на его глазах стены дрожали и шевелились, словно живые. Растения на них начали сжиматься и уменьшаться, словно рост для них обратился вспять. Лианы втягивались обратно в потолок, цветы закрывались и исчезали. Даже большой гриб-кровать начал скукоживаться, становясь все меньше и меньше, пока не превратился в обычную травинку.

Оставшиеся совсем голыми стены тоже начали меняться. Вместе с крышей они раскрывались, подобно лепесткам цветка, медленно и вальяжно. Распластавшись наполовину, они остановились и начали медленно уходить под землю.

Макс замер от неожиданности. Увиденное ломало его представление о мире, полностью зачеркивало все, что он знал ранее. Юноша пытался найти разумное объяснение случившемуся, но у него не получалось. Нигде не было видно механизмов или рычагов. А, значит, случившееся действительно было чудом. Макс сглотнул. В голове стучало одно единственное слово: «магия!»

Тем временем стены окончательно ушли под землю. Макс недоуменно огляделся. Похоже, они с отцом находились в саду. Вот только сад этот был не совсем обычным. Всюду, куда не падал взгляд, росли гигантские растения. Простые тра-

винки здесь были ростом с дерева Их стебли сияли насыщенным изумрудным цветом, и казалось, что сквозь прозрачную обложку внутри течёт желе. Прекрасными башнями вокруг высились цветы. Не уступая ростом пятиэтажным домам, они обладали теми же изумрудными стеблями и яркими цветными бутонами. Но больше всех Макса поразили гигантский кустарник, росший далеко вдаль. Он был не меньше небоскреба, а его вершина тонула среди облаков.

Словно кнут, жесткий голос отца заставил юношу очнуться:

– Чего расселся, у нас мало времени. Пошли.

– Но пап...

Макс даже не знал с чего начать расспрос. В голове вертелось слишком много всего, один вопрос сменялся другим. Но отец явно не собирался его ждать. Он бросил сыну большой кожаный рюкзак, и, развернувшись, вошёл под своды гигантских растений. Всё еще пребывая в шоковом состоянии, юноша поглядел ему вслед. Не похоже было, что отец остановится.

Макс не мог, не хотел встать. Ноги отказывались его слушаться. Но снова остаться без отца ему совсем не хотелось. Все еще озираясь по сторонам, он подхватил рюкзак и побежал следом.

Его взгляд прошелся по земле, где сплошным одеялом рос мох, густой и плотный, точно ворсяной ковер. А затем внимание привлекло изумительнейшее явление. Прямо из-по-

до мха, в нескольких шагах от парня, вспыхнул сноп золотистых искр. Светящиеся золотые частички замерцали, взлетая вверх и освещая все вокруг. После подъема они плавно опускались на землю, исчезая в пушистом мхе. «Словно невидимые феи взлетают, оставляя за собой волшебную пыльцу...» – вдруг подумал Макс. Отец нашелся за очередным стеблем.

– Пап, где мы?

– Северная окраина Изумрудного леса. Уже недалеко Лайнел.

«Лайнел» – это слово эхом отдалось в голове, и словно последний кирпичик встал на своё место, Макс вдруг всё понял. «Это ведь не мой отец!» – неожиданно пронеслась в голове мысль. Тут же она нашла продолжение – «Это отец другого Макса, которого я видел в зеркале. И, похоже, здесь его зовут Лайнел»

– Куда я попал? – Спросил вслух Макс, но вместо ответа прямо перед идущими людьми вспыхнул очень большой столб золотых искр. Храня молчание, отец уверенно прошел сквозь него. Макс замешкался, ощущая уходящую уверенность. Крупицы уже остановились и начали медленно оседать, когда парень, наконец, решился осторожно погрузить в них руку. И сразу же по телу прошла приятная волна тепла, до ушей донесся едва слышный звон. А в следующую секунду юноша вдруг отчетливо понял, что должен делать. Нужно было рассказать отцу всё «как есть». И сделать это требова-

лось прежде, чем случится что-либо непоправимое.

Принятое решение придало сил, и парень поспешил вперед. Отодвинув гигантский лист, он оказался на небольшой полянке. Противоположная её сторона заканчивалась у скалы, казавшейся тут совершенно «не к месту». Словно ненужный осколок среди всех этих прекрасных растений, скала выглядела какой-то ненастоящей, несуразной. Ее как будто и не должно было быть посреди буйства жизни. В передней части скалы находилась железная дверь, которая лишь дополняла ощущение искусственности.

Отец стоял посреди поляны, прямо возле скалы. Глаза под надбровными морщинами спокойно и неотрывно глядели на дверь, словно с ней у него было связано немало воспоминаний. Он заговорил прежде, чем Макс пустился в объяснения:

– Прошло уже двадцать лет с тех пор, как я стоял перед этой дверью. Не решаясь сделать и шага вперед, не в силах собрать свою волю в кулак.

Он замолчал и взглянул на сына.

– Так же, как и ты. Я знал, насколько труден этот путь. Поэтому я сделаю тебе последний подарок, как когда-то сделал и мой отец.

Макс запротестовал было, говоря, что сейчас нужно поговорить. Но тут воткнутый в землю посох отца засиял ярким зеленым светом. Вделанная в скалу дверь резко распахнулась, а у Макса аж затылок заболел от предчувствия бе-

ды. Он повернул голову к открывшемуся проходу. Как раз вовремя, чтобы заметить происходившее там! Словно змеи, из тьмы прохода по направлению к парню вырывались извивающиеся лианы. В доли мгновения они настигли и опутали замешкавшегося Макса, повалив его на землю. Связанный по рукам и ногам, он начал кричать, что отец ошибся. Что он не тот Лайнел.

Но ни агрессивная трава, ни отец на крики внимания не обратили. Лианы упорно затаскивали Макса внутрь прохода, отец молча смотрел на это. Встретившись с ним взглядом, юноша вдруг замолк. По взгляду отца было件нятно, что тот не доволен.

– А ты изменился, Лайнел. Надеюсь, это не мешает тебе найти Свой путь. Прощай.

«При чём тут смелость?»

Он умолял, кричал – стучал в дверь. Без толку. Если отец до сих пор и стоял снаружи, то никак этого не выдавал. Юноша не знал, сколько времени прошло после закрытия двери. Вокруг была непроглядная тьма. Сидя на сырой земле, Макс проклинал все на свете. Слезы давно высохли, голос охрип, руки устали колотить по безразличному железу. В какой-то момент даже тишина стала невыносимой. Просто, чтобы нарушить ее, парень зашуршал рюкзаком. Внутри что-то лежало, но опознать предметы в темноте на ощупь не получалось.

«Если я продолжу сидеть так – то умру. Отец не вернется. Он говорит *прощай*, только когда уходит навсегда. Как в тот раз, после их развода с мамой»

Нащупав рукой шершавый камень стены, юноша поднялся. Ноги затекли, глаза ничего не могли разобрать в окружающей его тьме. Но все же Макс заставил себя двигаться. Монотонные шаги хоть немного, но позволяли пересилить отчаяние.

Куда он попал, что это за место? Ответов он не знал. Не знал он и как долго идет в этой чужой тьме, в этом чужом месте. Даже понятие времени, казалось, полностью стерлось. Пытаясь осмыслить все произошедшее с ним за последнее время, юноша продолжал делать шаг за шагом. Все это было как-то слишком. Двойник в зеркале, существование магии,

его «чужой» отец. И гигантский сад, так резко сменившийся абсолютной тьмой. Макс шел не спеша, наступал аккуратно, чтобы не споткнуться.

Постепенно его чувства приходили в норму. Отчаяние было уже не таким глубоким. В душе зрела крупица надежды на хороший исход. И, словно в ответ на его мысли, впереди показался слабый отблеск света. Крохотная искра, но она зажгла чувство надежды, и парень ускорил шаг. С каждым мигом свет становился все отчетливее и отчетливее. И вот Макс приблизился достаточно, чтобы разглядеть его источник. Это был полукруглый вделанный в стену кристалл. Он сиял приятным серебряно-белым светом, не резавшим глаза. «Лунный» – сразу окрестил его Макс, замечая схожесть кристалла с полумесяцем.

Так приятно оказалось снова видеть, что Макс даже заулыбался. Но, в тоже время, возвращался страх перед таившимся в тени. Теперь уже не хотелось идти вперед. Чтобы не дать страху разрастись, юноша решил чем-нибудь занять руки. Весьма кстати припомнился рюкзак, и, достав его, Макс внимательно изучил содержимое. Кусок твердого ржаного хлеба, завернутого в большой зеленый лист; фляжка с водой; отражающий свет стержень; перо с чернилами. Еще была какая-то книга, читать которую у Макса сейчас не было ни малейшего желания. Продолжив обыск, он нашел в одном из кармашков нож – судя по виду, кухонный.

Макс прикрепил его к поясу, надеясь, что оружие вообще

не понадобится. Остальные вещи он сложил обратно. Оставив только светящийся стержень. Что-то с ним было не так. И вскоре юноша понял, что именно. Свет не просто отражался стержнем. Он поглощался им, продолжая светиться в тени. Получался весьма неплохой фонарик. Макс «подзарядил» его от кристалла и прошел вперед, чтобы осмотреться.

Похоже, это была пещера. Но не такая, какие Макс привык видеть по телевизору. Тут не было ни свисавших с потолка сталактитов, не их наземных напарников сталагмитов. Холодный сырой воздух, тем не менее, не был затхлым. Под ногами стелился довольно ровный шершавый пол, без ям или бугров. Такими же шершавыми были стены и потолок. Это окончательно навело парня на мысль, что весь проход создан искусственно.

Не став придавать этому особого значения, Макс еще подзарядил стержень, и, собрав волю в кулак, двинулся вперед. Проход был довольно просторным. Юноша держался его центра, освещая стены справа и слева, чтобы не пропустить возможных ответвлений. Теперь парень шагал увереннее и быстрее, не боясь споткнуться. Осматривать было особо нечего, стены были монотонно однообразными, и Макс даже немного расслабился. Он был доволен, что теперь идет не во тьме. Видеть было очень приятно. Так прошло еще минут пятнадцать...

В один момент Макс показалось, что стержень в руках

стал тускнеть. Прошла минута, и стержень снова слегка потускнел. У Макса ёкнуло сердце. Вскоре его фонарику стало «совсем плохо», и юноша бросил взгляд назад. Там, где-то вдали, должен был сиять оставленный кристалл. Жутко хотелось вернуться, но с большим трудом Макс переборол это желание. Вместо этого он ускорил шаг, уже совсем ничего не разбирая в вернувшейся тьме. Спотыкаясь, он бежал и бежал не видя дороги.

И тут впереди показался крохотный огонек света, принесший облегчение. А вскоре вдали проступил еще один и еще. Словно звезды, они вспыхивали во тьме по мере продвижения, и Макс был этому несказанно рад.

Подходя к первому из светящихся кристаллов, парень заметил, как сырая земля под ногами сменяется каменной темно-фиолетовой плиткой. Ей же теперь были украшены и стены с потолком. Да и в целом проход стал более обустроенным, цивилизованным. Попадавшиеся на пути лунные кристаллы теперь не просто были вделаны в стену, а находились на небольшой подставке и светили куда ярче, чем прежде. Юноша дошел до последнего кристалла и остановился.

Вдали снова была тьма, но на этот раз парню было не так страшно. Он стоял, заряжая стержень. Глаза вглядывались вдали, пытаясь хоть что-то разглядеть в черноте. Ноги отдыхали после долгого пути. А затем к Максиму вдруг стал возвращаться страх. Чем больше он смотрел вперед, тем меньше ему хотелось туда идти. «Там может быть опасно. А здесь так

хорошо» – подумал юноша и посмотрел на последний лунный кристалл, словно ища у него поддержки.

И тут его тело что-то обожгло изнутри. Вскрикнув, больше от неожиданности, нежели от боли, юноша запустил руку под одежду. Источник жара обнаружился во внутреннем кармане. Это был сияющий красным светом конверт. На его поверхности мерцала короткая надпись «Максу от Лайнела». Чувствуя странный осадок на душе, юноша вскрыл конверт. Внутри оказалось письмо, которое он быстро прочитал:

«Привет Макс!

Если ты читаешь это письмо, значит, у меня все-таки получилось. Что ж, давай сразу перейдем к делу.

Сейчас ты находишься в другом мире. Да, знаю, в это тяжело поверить. Но это правда.

Мой мир называется Таргия. Думаю, в скором времени ты сможешь убедиться в том, что он по-своему прекрасен. Но давай перейдем к главному. Что тебе нужно знать о себе? Меня, а теперь уже тебя, зовут Лайнел. Ты потомок древнего рода волшебников, издревле практикующих невидимую магию. Ну, или бесполезную, как ее еще называют другие. Ведь она действительно ничего не делает. Во всем мире нас осталось, пожалуй, не больше сотни. И я, а теперь ты, самый молодой из нас. Поэтому-то тебе и предстоит...

Ну, опуская подробности – все, что тебе требуется, так это спасти мой мир.

Не волнуйся. По моим подсчетам у тебя еще полно време-

ни. Лет пять-шесть точно есть. Хватит, чтобы попасть в школу боевого волшебства, завести там друзей, а заодно во всем разобраться.

Со своей стороны я обещаю поддерживать честь твоего имени здесь, на Земле. И если после спасения моего мира, ты захочешь вернуться домой, то я это устрою.

П. С. Никому не рассказывай правду о себе. Особенно отцу. Во всей Таргши вряд ли найдется еще один волшебник, способный, как я, открывать двери между мирами. Поэтому в лучшем случае тебя примут за сумасшедшего.

В общем, успехов и удачи.

Искренне твой Лайнел»

– Да ты издеваешься! – Закричал вслух Макс, дойдя до конца письма. В его душе вскипела ярость, он принялся со злостью комкать письмо. Лишь когда от бумаги остался скомканный шарик, парень немного успокоился.

В душе было странное чувство, что его разыгрывают. На всякий случай Макс даже огляделся по сторонам, ожидая, что оттуда выскочит Лайнел и его отец, и они вместе посмеются над глупой шуткой. Справедливости ради стоит сказать, что этого не произошло. Лишь шершавые стены близко взирали на Макса, и он поежился.

– Это... правда другой мир? – Спросил он вслух, не надеясь что кто-то ему ответит. Минута прошла в молчании. На душе стало гадко, но... как ни странно, пропали и сомнения.

– В любом случае, пока я жив, надо идти дальше.

Разговор с самим собой помог. Ощущая нарастающую решимость и даже некоторый азарта, юноша двинулся вперед. «Другой мир или нет, а выбираться отсюда точно надо»

В сознании то и дело проносилось написанное Лайнелом письмо, и Макс шел все дальше, пытаясь найти в словах двойника хоть какой-то смысл. Поверить в сказанное было слишком сложно, множество вопросов оставались без ответа, да и слишком нелепо звучал оставленный Лайнелом текст. Но все же Макс решил крайне серьезно относиться к происходящему. Если он и вправду в другом мире, нужно быть осторожным.

После недолгой прогулки в темноте, Макс остановился. Впереди туннель заканчивался тупиком. Посреди него была железная дверь, такая же, как и та первая, оставшаяся далеко позади.

Немного замешкавшись, юноша решил все же открыть ее. Он налег на нее плечом, и не сразу, но дверь поддалась.

Сразу за открывшимся проемом начиналось небольшое, хорошо освещенное помещение. Слабый холод и сырость, преследовавшие Макса все это время, тут стали почти осязаемы. Поежившись, парень огляделся. Как и в коридоре, стены были отделаны черно-синей каменной плиткой. С уходящего на четыре метра вверх потолка свисала большая люстра, заполненная осколками лунных кристаллов. Она давала прекрасное освещение. Так же помещение «украшали»

ниши, с покоившимися внутри них человеческими скелетами.

Возможно, раньше Макс в ужасе бы отвернулся от вида человеческих костей. Но сейчас ему было как-то все равно. Все произошедшее попросту отняло способность волноваться. Поэтому, не теряя спокойствия, парень подошел к центральной нише. Судя по размерам костей, покоившийся здесь человек при жизни был не ниже двух метров роста. Скрещенные на груди руки сжимали меч.

Удовлетворенный осмотром, Макс перевел взгляд выше. Над могилой были выгравированы какие-то символы, которые слегка светились. Что-то с ними было не так и, слегка наклонив голову сначала налево, а потом направо, юноша, попытался понять – что именно. Вскоре Макс догадался: он не мог их прочесть.

Чтобы удостовериться, парень вытащил на свет письмо Лайнела и книгу. Конечно, в написанных на них буквах не было ничего общего с земными алфавитами. Но, тем не менее, он без труда читал их. А вот с начертанными над нишей было совсем иначе. Открытие удивило Макса. Только теперь он осознал, что все это время читал и разговаривал на незнакомом языке.

За спиной раздался хруст, заставивший Макса обернуться. Как раз вовремя, чтобы уклониться от неожиданной атаки. Отскочив назад и упершись в стену, Макс лицезрел по-настоящему ужасное зрелище.

Один из скелетов покинул свою нишу, и сейчас стоял посреди зала. Его старые кости светились бледно-зеленым неярким светом. Причем это не мешало, а возможно даже помогало ему двигаться. Пару раз сжав фаланги пальцев, словно пытаюсь обнаружить в них кусочек человеческой плоти, мертвяк замер. Простояв так секунд с пять, он вдруг резко поднял черепушку. Пустые глазницы уставились на живого человека, и скелет сделал еще несколько шагов.

А затем произошло нечто странное: охвативший мертвеца свет вдруг стал гаснуть. Взамен, в местах, где только что были одни лишь кости, начала появляться серая прогнившая плоть. Вскоре напротив Макса стоял уже не скелет, а «полноценный» зомби. Рот мертвяка открылся, и воздух огласило нечто нечленораздельное.

– Думаешь, я тебя понимаю? – Выкрикнул юноша, ощущая, как его охватывает приступ непонятной ярости. Недолго думая, он выхватил меч из рук скелета-здоровяка. Держа его обеими руками, Макс неумело рубанул по прогнившей плоти. Ржавый клинок попал стоявшему неподвижно зомби точно по ключице, проломил ее и намертво застрял. Макс попытался было вытащить его, но ему не удалось. Мертвяк атаковал в ответ, выгибая вперед руку и пытаюсь заграбастать лицо парня. Но лица в месте атаки уже не было.

Проявляя несвойственную ему ловкость, Макс присел, обходя врага на полусогнутых коленях всбоку. На ходу он обнажал прикрепленный к поясу нож, готовый снова напасть.

Однако зомби не стал поворачиваться следом за ним. Мертвая голова запрокинулась, из пустой глотки донесся звук, похожий на смех.

Макс поежился и отступил, подумывая о том, что теперь самое время сбежать. Но тут, неожиданно мертвяк вдруг начал рассыпаться. Прямо на глазах вниз падали куски плоти, крошились кости, которые тут же превращались в прах. Казалось, что магия, все это время державшая костяк воедино, полностью иссякла. Рассыпаясь, мертвяк прекратил смеяться. Он в последний раз повернул голову, пытаясь незрячими глазницами разглядеть Макса, а затем осел на пол. После его второй, окончательной смерти, осталась лишь пара окутанных зеленым светом костей. Но и они вскоре развалились в бесформенную кучу.

Чувствуя опустошение, Макс посмотрел на погребенный под останками меч. Сердце охватил внутренний порыв, и следуя ему, юноша вынул оружие из праха. Он подошел к скелету-здоровяку и аккуратно вложил меч обратно в его руки. Пребывая в полном смятении чувств, и попросту неверии в реальность происходящего, Макс на какое-то время замер возле ниши. Происходившее явно не было розыгрышем. И скелет точно хотел убить его.

Юноша кинул прощальный взгляд ну кучу праха на полу, а затем нашел глазами дверь. Такая же железная, как и предыдущие, она тоже оказалась не запертой. Не желая ни секунды дольше проводить с мертвецами, Макс налег

на дверь.

И сразу же зажмурился от ворвавшегося в помещение слепящего света. Освещение следующего зала оказалось очень ярким. Постепенно привыкая, юноша медленно открыл глаза.

Свет исходил от уже знакомых золотистых искр. Такие же, как и в Изумрудном лесу, они носились по залу в постоянном движении, заполняя почти все пространство. Незанятым оставался лишь узкий проход по центру.

И хотя Макс уже не боялся прикосновения блестящих крупниц, все же он решил пройти именно поэтому проходу, ничего не касаясь. Пару раз крупницы пролетали мимо шедшего юноши. Одна из них ударилась о кожу и отскочила. Спустя пару секунд Макс замер у противоположной стороны зала.

В каменной стене, на этот раз, было сразу три двери. Большими буквами над ними красовалась надпись, которую юноша и прочитал:

«Добро пожаловать, юный претендент, избравший Путь невидимой магии. Верен он или нет – покажет время. В моих силах лишь оценить разумность твоих притязаний на право обучения в школе боевой магии «Андаргот». За этими дверями, слева направо ты найдешь три испытания: испытание Силой, испытание Временем и испытание Храбростью. Выбери одно из них. Только пройдя его, ты сможешь открыть дальнейший путь, ведущий к знаниям.

С уважением, Принц-магистр Андаргота, Магнадар Беллатор»

– Так вот о какой школе ты говорил, Лайнел? – вслух спросил юноша, оглядывая двери. Над каждой из них было выгравированно изображение. Над крайней левой дверью красовался меч, который держала сильная рука. Центральную украшал знак в виде пары ног и часами над ними. Ну а с правой двери скалилась очень детально изображенная морда льва.

– Значит: Сила, Время или храбрость? – Опять вслух заговорил Макс, прохаживаясь вдоль дверей. – Не особо-то я и силен. Лишнего времени тут тоже проводить не хочу. Про смелость тем более молчу... А такими темпами говорить с самим собой войдет у меня в привычку. Так что пора бы уже заткнуться.

Макс последовал своему совету, и еще раз прошелся возле дверей. Странно, но почему-то он уже твердо знал, какую из них откроет. Больше не мешкая, юноша толкнул дверь, отмеченную мордой льва.

За ней начиналась небольшая комната. Примерно четыре на четыре метра. Сразу в глаза бросалась противоположная стена, по которой водопадом вниз струилась вода. Бурным потоком она изливалась с потолка, впадая в заполненный до краев канал в полу. За водой отчетливо была видна дверь. Как ни странно, но брызг от водопада не было, и даже более того – жидкость в канале оставалась неподвижной.

Еще в комнате имелся каменный колодец, возвышавшийся над полом примерно на метр. Подойдя к нему, парень обнаружил на самом дне колодца ключ. Что впрочем, не делало его недостижимой целью, так как дно колодца располагалось на уровне пола. При желании, ключ можно было бы достать и рукой. Но и этого, похоже, не требовалось – сзади к колодцу был услужливо приставлен длинный деревянный черпак.

«И в чем тогда подвох?» – удивился юноша – «Тоже мне испытание смелостью! Достать ключ, который наверняка откроет следующую дверь. Неужели в этом мире люди так бояться промокнуть?»

Улыбнувшись, Макс взял черпак и погрузил его в воду, желая выудить заветную вещицу. Произошедшее следом послало с его лица улыбку. Стоило кухонной утвари оказаться в воде, как раздалось шипение. На глазах дерево начало плавиться. Испугавшись, юноша выронил остаток ручки, расплавившийся с тем же противным шипением. От черпака не осталось и пятнышка.

«Кислота!» – догадался Макс, отходя от колодца. Теперь задание приобретало совсем другие черты. Юноша даже пару раз бросил взгляд назад, на открытую дверь. Но отбросив мысли о бегстве, снова подошел к колодцу.

«Должен же быть какой-то способ достать ключ? – промелькнул в уме вопрос, на который сразу же родился ответ – магия»

– Тогда причем тут смелость? Достать ключ магией,

и ей же раздвинуть поток впереди – тоже мне храброе испытание!

После получаса попыток найти ответ, Макс понял только одно – он жутко проголодался. Колодец уже не так пугал и даже стал привычной частью обихода. Устроившись на каменный край, юноша достал из рюкзака хлеб. После первого укуса пара крошек упало вниз, и с тем же противным шипением растворилось.

Хотя хлеб и был твердым, но он показался голодному Максиму настоящим объедением. Быстро покончив с ним, и почувствовав какое-никакое, а насыщение, парень повертел в руках оставшийся после хлеба лист. «И какой смысл был заворачивать сюда хлеб, если хлеб все равно засох?»

Пожав плечами, юноша скомкал «обертку» и, переброшив через спину, устался на потолок. Как ни странно, но шипения, от разъедаемого кислотой листа, не последовало. «Неужели промазал?» Озадаченный, парень обернулся и не поверил своим глазам. Лист спокойно плавал по кислоте, похоже, совсем не собираясь растворяться.

«Почему он не растворяется?» – спросил себя Юноша. Похоже, это могло помочь ему пройти испытание. И сразу же в уме появилась первая догадка «Может дело в цвете?». Чтобы проверить ее, Макс отрезал от своей зеленой рубахи небольшой кусочек и бросил вниз. Кислота с благодарностью приняла подношение и ответила шипением. Лист при этом продолжал спокойно плавать. «Тогда... может она не дей-

ствуует на растения?» Юношу осенило, и он достал книгу. Догадка оказалась верна: отец использовал в качестве закладки траву – давно засохший листок на коротком стебле.

Наблюдая, как быстро исчезает и эта «жертва» Макс задумался. На всякий случай он утопил в колодце нож, растворившийся ничуть не хуже предыдущих предметов. И наконец, смотря на уничтожаемое письмо Лайнела, остановился.

Большой палец коснулся зубов, а глаза неустанно следили за плавающим в кислоте листком. «Стоп, стоп! В чем его главное отличие от всего остального? Не цвет. Форма – но это было бы бессмысленно. Состав... тогда почему сгорела закладка? Думай! Это ведь испытание храбростью, в этом должна быть какая-то логика»

И тут глаза Макса широко раскрылись от появившейся догадки. Он поднял перед собой правую руку, на которой заиграли тени освещения.

– А что, если кислота не действует на живое? Ведь листок все еще свежий и живой, в отличие от закладки.

Вначале это показалось Максиму логичным, он потянулся вниз рукой. И замер, чувствуя, как съежилось от страха сердце. Медленно юноша опустил руку вниз, но в нескольких сантиметрах от поверхности кислоты она остановилась. «А что, если я ошибаюсь? Где гарантии, что лист живой?» – в ответ в памяти услужливо всплыли предыдущие растворения.

Под звук бешено колотящего сердца, Макс стал медленно

подниматься руку вверх. Он уже, было, совсем сдался, как вдруг его взгляд упал на листок, продолжающий свое мирное плавание по кислоте. На секунду это помогло вернуть решимость и, зажмурив глаза, парень рывком погрузил руку в кислоту. Пальцы нащупали ключ, а затем Макс истошно завопил...

Но вовсе не из-за кислоты. Причиной боли оказался сам ключ, так неожиданно укусивший юношу за палец. Крепко сжимая «кусающуюся пакость» парень вытащил руку. Драгоценная конечность не пострадала. А вот рукав рубахи и жакета полностью растворились.

Вытащенный на свободу Ключ продолжал извиваться в руке, пытаясь снова цапнуть парня мелкими зубками. Но ему это не удавалось. С мстительной ухмылкой Макс щелкнул по мнимому носу ключа, и, не обращая внимания на усилившиеся извивания, двинулся к потоку кислоты.

«Эту преграду будет преодолевать не столь страшно, сколь позорно» – горестно подумал юноша, осматривая, на прощание, свою одежду...

Глава 1. Андаргот

Школа боевой магии «Андаргот» была основана легендарным магом древности Первым. Имени выдающегося волшебника, впрочем, как и других сведений о нем не сохранилось. Истории доподлинно известно только одно. Первый жил в жестокие и кровавые времена нескончаемых войн. Поэтому и место для размещения своей будущей школы он выбрал посреди высоких непроходимых гор – в крепости Призрачного Спокойствия.

Минуло почти полторы тысячи лет со смерти Первого, и школа многократно расширилась. Некогда крохотная, крепость сильно разрослась. Ближайшие скалы сравнивали магией, обрывы засыпали и вот Андргот стал гордым красавцем высится среди гор. Изменились и окрестности школы. Доселе безжизненные окрестности заперестрели крышами домов и прочих построек, горы прорезали дороги.

И вот, на месте некогда бесплодных земель вырос целый городок. Как и школу, его стали называть Андаргот. Канули в лету времена легендарных войн, а школа вместе с жавшимся к ней городком начали процветать. Во многом этому способствовали ведущие сюда «пути».

Издравле существовало около полусотни «Испытаний» для желающих обучаться искусству боевой магии. Через них в школу мог попробовать попасть каждый желающий, вне за-

висимости от своего статуса и происхождения. Но, помимо испытаний, было проложено еще столько же мирных «путей» предназначенных для торговцев, путешественников, и других людей, так или иначе желавших оказаться в школе Андаргот или одноименном городе.

Однако внутрь самой школы допускались далеко не все. Лишь выпускники и люди, так или иначе связанные с обучением могли попасть в замок. Остальным, даже светской знати, путь сюда был заказан. А ведь именно сегодня попасть внутрь хотели многие.

В последний день Июня – конец месяца испытаний и начало церемонии посвящения. Именно сегодня в полдень истекал крайний срок, отведенный желавшим стать волшебниками.

Не смотря на общее оживление, В Малой гостиной Андаргота сейчас было практически безлюдно. Лишь два учителя-магистра в парадных одеяниях стояли посреди залы, и скучающе посматривали то на огромные настенные часы, то на двери, во множестве проступавшие в стенах.

Малая гостиная была тем самым местом, куда попадали кандидаты в волшебники. Это было странное, очень просторное помещение, способное вместить в себя целый трехэтажный дом. И всюду здесь, куда не глянь, были двери. Они

шли ровными рядами, располагались одна на другой, и их не было разве что на потолке.

Справедливости ради стоит отметить, что к каждой из дверей имелся доступ. В этом плане очень помогали каменные ступени, которые змейками вились по стенам. Иногда ступеньки соединялись, образуя широкие удобные парапеты. И не было среди дверей малой гостинной двух похожих. Каждая чем-то, да выделялась. А на некоторых вдобавок красовались приклеенные цветные полосы: желтые, синие либо красные.

– Как ты думаешь, Аластер, еще кто-нибудь придет? – Спросил один из магистров, одетый в темно-зеленый плащ, который скрывал остальную одежду. Над правым плечом учителя проступала рукоятка двуручного меча. Черные волосы были сплетены в конский хвост, усы и борода аккуратно пострижены. Темно-серебряные глаза магистра перебежали с одной закрытой двери на другую. Исходя из внешнего вида, ему можно было дать лет тридцать-сорок.

– Я буду рад открытию любой из дверей. Ах, наше искусство так благородно и необходимо... но слишком мало людей решают посвятить себя ему. – Произнеся это, второй магистр взмахнул длинными локонами цвета пшеницы. Одновременно по залу разнесся звон тяжелых доспехов, в которые он был облачен. В отличие от своего старшего товарища, магистр света буквально источал молодость и лучезарность.

– Будешь рад любому, Аластер? Даже избравшему Путь

тумы? – спросил брюнет, с удовольствием подмечая, как от его слов лицо собеседника дрогнуло. Однако блондин быстро вернул самообладание и улыбнулся, обнажая ряд ровных белых зубов:

– На все есть свои причины... А ты сам, Плацид, кого бы хотел видеть?

– Я бы хотел видеть все три стрелки тех часов на двенадцати.

Аластер радостно засмеялся. Звонкий и искренний смех – единственное в нем, что озадачивало Плацида, во всем остальном считавшего светлого магистра либо лицемером, либо просто глупцом.

Раздался скрип двери, и оба учителя-магистра одновременно обернулись. И если на лице Аластера удивление было частым гостем, то повидавший многое Плацид почти забыл о таком чувстве. Сейчас ему пришлось о нем вспоминать, так как распахнулась та дверь, открытия которой можно было ожидать меньше всего. Оба учителя замерли от неожиданности.

В малую гостиную Андаргота неуверенно зашел совсем юный парень. Выглядел он ужасно: вся одежда выше пояса сгорела, на штанах местами зияли дыры. Стыдясь своего состояния, юноша не сводил глаз с пола.

Поддавшись отческому чувству, Плацид расстегнул свой плащ и набросил его на новоприбывшего. Парень удивленно поднял взгляд и благодарно кивнул. Ответив тем же, учитель

отвернулся, ощущая небольшую растерянность. Не столько из-за совершенного поступка, сколько из-за своего вида: Плацид не хотел выставлять напоказ свои доспехи из драконей чешуи. Но от привычки носить их повсеместно было нелегко избавиться. Аластер коротко взглянул на доспехи Плацида, а затем обратился к парню:

– Поздравляю тебя с успешным прохождением испытания Невидимой магии! Как твоё имя, юный волшебник?

– Ма... – Парень хотел было что-то сказать, но оборвал себя на полуслове, что заставило магистра удивиться. После короткой паузы, юноша заговорил вновь. – Лайнел. Меня зовут Лайнел.

– Хорошо... Лайнел. Переодеться или отдохнуть с дороги ты уже не успеешь: церемония вот-вот начнется. Но прежде чем пропустить тебя внутрь, я должен задать вопрос... – Аластер бросил взгляд на Плацида, но тот продолжал молчать. – Скажи. Ты подтверждаешь выбор Пути? Или же... тебя привело сюда чье-то принуждение?

Плацид заметил, что парень колеблется, и мысленно пожелал ему не вступать на бессмысленнейший из всех Путей. «Не принимать решения, о котором придется жалеть всю жизнь».

– Я... подтверждаю свой выбор.

Стоило Лайнелу произнести это, как раздался звон. Настенные часы возвещали о полдне.

Главный парадный зал Андаргота, предназначенный для церемоний школы, был огромен. Не многим уступая футбольному стадиону, он с легкостью мог вместить в себя несколько тысяч человек. Вместо дверей залу служили большие двустворчатые черные ворота. Обитые железом, они всегда были открыты в знак мирных времен.

Но Главный зал впечатлял не только своими размерами. В первую очередь взгляды вошедших всегда приковывал потолок-купол. Именно с него и начиналось Знакомство с Главным Залом. С уникального сплошного купола из стекла, созданного невероятной магией древности. Почти без искажения купол позволял наблюдать за небом. Но стоило новопривышему заинтересоваться каким-либо отдельным облаком или звездой за стеклом, как волшебный потолок моментально увеличивал желаемое. Такова была магия этого стеклянного купола.

Конечно, подобный потолок вдобавок ко всему давал и прекрасное освещение, позволявшее по достоинству оценить богатое убранство Главного Зала: пять разрисованных деревянных столов на пятьсот персон каждый; гобелены с изображением великих битв, давно минувших, а порой и не столь отдаленных; портреты легендарных волшебников и выдающихся людей. И лишь после знакомства со все-

ми этими предметами искусства, взгляд мог случайно задержаться на стоявшей в центре старой чаше.

Совсем непримечательная, эта чаша редко у кого вызывала интерес. Тем не менее, это было главное богатство парадного зала – легендарная Чаша Распределения, отлитая еще во времена Первого. Даже по меркам местных волшебников ее магические свойства были абсолютны неповторимы. Драгоценная чаша всегда занимала свое место прямо напротив входа, возле стола, предназначенного для магистров и почетных гостей школы.

Начиная от входа и вплоть до Чаши Распределения, вел приятный на ощупь трёхполосный ковер. С красной полосой в центре и белым по бокам, этот ковер занимал весь проход, и как ни странно, никогда не пачкался. По левую и правую сторону от образуемого ковром прохода стояли столы для учеников. Всего их было четыре, ровно по одному на каждый год обучения.

Сейчас все столы, кроме предназначенного новым ученикам, были заняты. Стоял шум и гам. Однгорупники, не видевшие друг друга долгих два месяца, радостно приветствовали друг друга. Кто-то хвастался победами, кто-то просто обменивался словами, а некоторые молчали, вспоминая не вернувшихся товарищей. Несмотря на это, в целом в зале стояла радость и веселье. Многие с оживлением обсуждали предстоящее событие.

Большой группой новички, которым только предстояло

стать волшебниками, толпились перед Чашей Распределения. Все они были разногодки, но все же их возраст варьировался от четырнадцати до двадцати лет. Именно таков был возраст попадавших в школу боевого волшебства. И крайне редко случалось, когда кому-то старше или младше, удавалось пройти испытания магии.

Чувствуя на себе любопытные взгляды, многие первогодки смущенно переминались с ноги на ногу. Видно было, что им не терпится уже поскорее пройти церемонию и занять места за общим столом. Никто из них не разговаривал и лишь изредка кто-то шепотом перекидывался парой слов.

Вскоре показались учителя Плацид и Аластер. Похоже, именно их дожидались другие магистры. Учителя отвели последнего первогодку к толпившейся у чаши группе, а за тем и сами поспешили к своим местам за столом. Даже после того, как они сели, за просторным столом магистров оставалось много пустых мест.

По залу прошло оживление: одни ученики переговаривались между собой, заметив на Плациде драконий доспех, остальные обсуждали новичков и похоже делали ставки.

Но всё разом стихло, когда со своего места поднялся принц-магистр Андаргота. Не смотря на свои сто двадцать, Магнадар Беллатор по-прежнему казался полным сил и энергии. Возвышаясь над всеми на голову, высокий старец был облачен в бело-красные одеяния – отличительный костюм принц-магистра. Сухая жилистая рука коснулась за-

плетенной в косу бороды, а пронизательные серые глаза оглядели присутствующих. Едва заметный под усами рот открылся, позволяя громкому голосу вырваться наружу.

– Сила, слава, честь, долг, стремление побеждать и желание защищать, – Принц-магистр говорил медленно, четко выделяя каждое слово, – Разные причины побуждают людей начать изучение боевого волшебства. Издавна мы принимаем всех достойных, не смея отказывать никому, чья воля нашего основателя «Первого». Сегодня один из таких дней. Юные кандидаты в волшебники, перед вами Чаша Распределения – драгоценное наследие, вот уже более тысячи лет предопределяющее судьбы будущих поколений. Пришла пора воззвать к ее силе вновь.

Повинуясь приказу принц-магистра, восемь старших магистров в белоснежных одеяниях встали возле чаши. Последним к ним присоединился учитель Плацид, и вдевтером они окружили драгоценный сосуд, закрывая его от остальных глаз. В парадном зале повисла тишина...

Вначале ничего не происходило, и Лайнел уже было решил, что чаша – просто олицетворение бессмысленной древней традиции. Но вскоре юноша вынужден был признать свою неправоту... Парадный Зал вдруг резко изменился. Стало гораздо темнее, словно разом наступил вечер. Звуки

стихли, а затем, где-то наверху, вспыхнула звезда. Следом за ней загорелась вторая, потом третья. Подул легкий прохладный ветерок. Он коснулся лица и кистей, прижал одежду к коленям. Наверху одна за другой вспыхивали звезды, и вот, их уже стало не счесть.

Лайнел смотрел как замороженный. Он задержал взгляд на одной из звезд, и вдруг та стала приближаться. Крошечная, она увеличивалась с каждой секундой. Видение все росло и росло. Вскоре вокруг звезды плавно проступила красная туманность, а через мгновение среди красного света стал медленно разливаться синий. Еще и еще ближе, и вот уже искорки иных звезд появились на туманности и вокруг неё.

И тут, словно прогоняя наваждение, задул освежающий морской бриз. Стало гораздо светлее, но при этом и прохладнее. А затем вдруг зашумел прибой. Лайнел обнаружил себя стоявшим на берегу ночного моря. Одна за другой накатывали большие волны, под ногами зашуршал теплый песок. А затем о берег ударилась особенно большая волна, брызгами окатившая юношу.

И тут сбоку раздался громкий треск огня. Лайнел обернулся. Вначале крошечный, огонёк быстро показывался из тьмы, проступая между скал. Уютные языки пламени трепетали в ночи, отбрасывая красные отблески на каменные стены.

И вдруг все разом это закончилось. Так резко и неприятно, что Лайнел даже вздрогнул. Вокруг него неожиданно

вспыхнул бледно-зеленый свет. Словно юноша упал в глубокий мутный водоем. Стало очень холодно, неудобно и даже плохо. Каждая клеточка внутри тела напряглась. Сердце больно закололо. Появилось чувство все нарастающей опасности. Лайнел вдруг понял, что кто-то недобро смотрит со стороны. Тысячи тысяч безликих глаз неотрывно изучали его. И принадлежат эти взгляды отнюдь не живым...

И тут, перечеркивая зеленый морок, опять вспыхнул свет. Он перечеркнул жуткое видение и все разом закончилось. Юноша вновь обнаружил себя стоящим посреди Парадного Зала. Кругом стояли потерянные первогодки, так же шокировано озирающиеся. Повсюду разливался неяркий свет, разгонявший тени и видения. Свет то и дело менялся. Сначала окрашивался холодными тонами синего и голубого, затем сменялся успокаивающим зеленым сиянием и накалялся до жгучего свечения красного. Лишь затем, чтобы вновь обратиться в обычный белый свет.

Лайнел, вдруг, заметил, что свет исходит из окруженного магистрами сосуда. Но из него шел не только свет... Словно кровь гонимая сердцем, из чаши толчками валил густой белесый туман. Все больше и больше, он растекался по залу, захлестывая ноги стоявших рядом. Юноша понял, что еще не все успели заметить это. Но тут из чаши вдруг разом вывалилась огромный клуб тумана, раз в десять больше предыдущих. Он моментально скрыл магистров возле чаши. Стоявшие чуть поодаль первогодки заметили это и испуганно

попятиться. Но было уже поздно. Их накрыло с головой. Марево растекалось все быстрее и быстрее, накрывая всех.

Девушка перед Лайнелом вскрикнула, когда ее поглотило, и юноша невольно зажмурил глаза. Однако не стал пятиться. Он вспомнил безобидные золотые песчинки Изумрудного леса. Последовавшее касание тумана парень ощутил почти всем телом. В отличие от искр, передававших тепло и свет, туман был «беспристрастен». При его касании не осязалось тепло или что бы то ни было еще. Но, почему-то, Лайнелу показалось, что «само естество» окутало его. Окутало и... изучает.

А затем все разом закончилось. Открыв глаза, Лайнел обнаружил, что парадный зал вернулся в исходное состояние. Все было на прежних местах, а иллюзия наконец рассеялась.

Однако, одно изменение все же появилось. Теперь, вместо большой чаши распределения, перед столом магистров стояло целых девять кубков поменьше. Справа налево в кубках были: горящее пламя, шар света, маленький смерч воздуха, журчащая вода, фонтанчик грязи, сгусток тьмы и кусок льда. В предпоследнем в кружении переплетались ленты света – красная и синяя. И только крайний сосуд, возле которого стоял Плацид, был пуст.

– Пути огня, света, воздуха, воды, – Голос принц-магистра разносился на весь зал. – А так же земли, тьмы, льда, духа и невидимости. При рождении каждый человек встает на один из них. Тех же, кто способен не только идти по сво-

ему Пути, но и подчинять его – зовут волшебниками. Наш легендарный основатель верил, что в единении путей лежит великая сила и объединял своих учеников в группы. Эта традиция жива и по сей день.

Под удивленные возгласы, от пламени первой чаши отделился маленький огонек. Он взметнулся вверх, оставляя за собой красный шлейф света, а затем резко спикировал вниз, ударившись в одного из первогодок. Парень лет восемнадцати испуганно отступил назад, в то время как пламя растекалось, окутывая все его тело красным покровом. Стоило этому произойти, как следом из кубка с водой вылетела капля и, очертив воздух синим, упала на девушку перед Лайнелом. Похожее случилось и с остальными сосудами. От содержимого каждой из чаш по очереди отделялись маленькие кусочки, которые устремлялись к стоявшим в растерянности первогодкам. Так было определено еще пять учеников.

– Избранные, пройдите вперед и проявите уважение к вашим будущим учителям. – Произнес старший магистр, стоявший возле чаши воды.

Отмеченные разными цветными покрывами ученики вышли и поклонились.

– С этого дня вы будете первой группой. Ваш наставник будет определен позднее. А сейчас можете занять места за общим столом.

Проводив их взглядом, Лайнел с облегчением отметил, что цветной покров практически полностью исчез. Ему са-

мому не хотелось бы все время ходить в таком странном «наряде».

Тем временем кубки вновь извергли свое содержимое. Во второй группе было уже восемь учеников, среди которых оказался и волшебник духа. Его покров был красно-синим, но цвета выглядели не такими насыщенными, как у огненного и водяного.

– ... Можете занять места за общим стол...

Не успел старший магистр закончить, как из чащи света вырвался очередной шар. Вот только он был раз в шесть больше предыдущих и намного ярче. Наблюдая за этой новой сферой, Лайнел слышал разговоры учеников позади:

– Они!

– Элитная группа.

– Побольше твоего будет, Тайгар.

– Помолчи, он всего лишь первогодка.

– Опускается!

Шар медленно снижался, оставляя за собой яркий шлейф света, пока, наконец, не нашел свою цель. Парень, ставший обладателем очередного «покрова», сильно впечатлил Лайнела. Высокий, в дорогих тяжелых доспехах серебряно-лазурного цвета. Руки в кольчужных перчатках опирались на рукоять широкого двуручного меча. Серые длинные волосы были завязаны в конский хвост. Голубые глаза под седыми бровями неподвижно смотрели вперед. Запрокинув оружие на плечо, седовласый двинулся с места, заполняя зал

звоном доспехов.

Тем временем чаша духа, словно соперничая со своей сестрицей света, выпустила не менее большой сгусток. Взлетев, он устремился к красивой девушке в красных одеяниях. Совсем юное личико украшала татуировка в виде языков белого пламени. Черные волнистые волосы были убраны заколкой назад. Рядом с красавицей спокойно сидел снежный тигр. Он зевнул, обнажая внушительные клыки, что заставило и так державшихся поодаль учеников отступить еще дальше. Красно-синий покров окутал не только хозяйку, но и зверя. Оба грациозной походкой прошли вперед.

Лайнел заметил, что в зале стало намного оживленней. Не было уже той благоговейной тишины: все наслаждались происходящим. Пройдясь взглядом по чашам, юноша вдруг подумал, что за этот ужасно долгий день просто устал удивляться. И вне зависимости от того, что произойдет дальше – он останется безразличен. Видимо, именно в этот момент судьба юноши в очередной раз с хитрецей улыбнулась, взирая на него.

Чаша невидимого Пути была все так же пуста, когда неожиданно в ней возник бледно-зеленый шар. И сразу же над парадным залом повисло гробовое молчание. Многие повскакивали со своих мест, пораженно глядя на появившийся свет. Даже каменные лица старших магистров дрогнули, становясь более человечными, а Принц-магистр слегка прикусил большой палец, который держал возле губ. Сияю-

шая сфера тем временем взмыла вверх, немного пролетела по воздуху, а затем спикировала на ошарашенного Лайнела.

Парень почувствовал, как сердце екнуло. В душе разгоралась буря смешанных чувств, среди которых все остальные пересиливало смущение. Пошатываясь, он посильней закутался в плащ и потащился вперед. Взгляд уперся в каменный пол. По лбу протекла капелька пота, и от этого смутившись еще сильнее, Лайнел остановился возле своей чаши. Взгляд уловил знакомую фигуру, и юноша неуверенно поднял взгляд. Перед ним, широко улыбаясь, стоял магистр Плацид.

Зал, тем временем, оправился от удивления, и стало даже более шумно, чем до этого. Все обсуждали произошедшее. Уйдя в себя, Лайнел не замечал, как отметили остальных членов его группы. Лишь голос старшего магистра воды вернул его к жизни.

– Проявите уважение к вашим будущим учителям.

Юноша неловко поклонился, снова краснея. В надежде, что никто это не заметит, он дослушал окончание фразы.

– С этого дня вы будете третьей группой... Можете занять места за общим столом.

Сложнее всего оказалось идти обратно: парню чудилось, что отовсюду его буравят любопытные взгляды. Шаги давались с трудом, со лба, казалось, сейчас стечет капля пота.

– Не зазнавайся! – Тихо произнес кто-то сбоку и больно толкнул Лайнела в плечо. Едва удержав равновесие, он

увидел прошедшего мимо обидчика. Среднего роста юнец в просторных бордовых одеждах. Черные волосы коротко стрижены. По правому бедру постукивают ножны с вложенным оружием. Словно почувствовав, что на него смотрят, обидчик оглянулся. Лайнел отметил глубокий шрам на переносице и сильную неприязнь в карих глазах.

Поняв, что стоит на месте слишком долго, он тоже направился к общему столу. В поле зрения сразу попал седой однопутник в доспехах, возле которого было незанятое место. На всякий случай Лайнел уточнил:

– Можно?

Седовласый молча кивнул, однако сесть рядом оказалось не так-то просто. Стул может и был деревянным, но весил не меньше двадцати килограмм и выглядел очень прочным. Немного отодвинув его, Лайнел втиснулся внутрь и, наконец, уселся. В нос сразу же ударил приятный запах аппетитно выглядящих яств, заставляя забыть обо всем остальном.

Убедившись, что соседи уже приступили к трапезе, Лайнел тоже жадно набросился на еду. Рядом стояло горячее блюдо из мяса, перемешанного с овощами. Правее тарелка, наполненная салатом из травы, чуть-чуть острой на вкус. Стоявшее тут же синее желе юноша долго не решался попробовать. Но спокойное лицо седовласого, намазавшего дрожашую субстанцию на хлеб, придало храбрости. Желе оказалось своеобразной приправой, напомнившей майонез. Через полчаса, перепробовав все, до чего только дотянулся, парень

понял, что больше в него не влезет ни кусочка.

Церемония тем временем продолжалась, за столом перво-годок заметно прибавилось народу. Все восемь чаш поочередно извергали цветные шары, и лишь чаша невидимости по-прежнему пустовала.

Понаблюдав, как из чаши огня в очередной раз вылетает огненный шар, Лайнел решил пока не придавать значения случившемуся с ним. Осторожно, чтобы не быть назойливым, он оглядел сидевших за столом сотрапезников. Место справа юноши все еще пустовало, и лишь пару стульев спустя сидел парень лет двадцати, одетый как «капитан пиратского корабля». Иначе его наряд описать было невозможно, особенно учитывая шляпу-треуголку. Слева от Лайнела за седовласым соседом сидела стеснительная девица в светло-синих одеяниях. Она общалась с седовласым, то и дело запинаясь и от этого смущаясь. Дальше за ней стулья тоже были пустыми.

Зато большинство мест напротив уже было занято. Лайнел сразу заметил толкнувшего его парня, который устроился рядом с хозяйкой тигра. Само животное видимо лежало у ног девушки. Лайнел продолжал осматривать незнакомые лица, и диковинные наряды, пока глаза почему-то не задержались на девушке, выглядевшей довольно просто и обыденно. Она была красива. Одета в простое и удобное платье голубого цвета. Тонкую шею украшало большое ожерелье, инкрустированное синими камнями. Пожалуй, единственной

её особенностью можно было назвать пышные лазурные волосы. Да еще большие серые глаза, при взгляде на которые появлялось незнакомое чувство...

– Лучше не смотри на нее, – Голос принадлежал седовластому соседу в доспехах. Он говорил тихо, чтобы остальные не слышали.

– Что?

– Я Эртен. Как тебя зовут?

– Меня... Лайнел. Ты сказал: «не смотреть на нее»?

– Лучше не смотреть на нее.

– Почему?

– Разве ты сам не заметил? – Впервые за время разговора Эртен посмотрел Лайнелу в глаза. Чувство, появившееся следом, было знакомо. То же самое ощущение, что и при взгляде на сероглазую девушку.

– Она сильная, – Скорее даже не спросил, а утвердил Лайнел.

– Не просто сильная, а чудовищно сильная. И главное – опасная.

Лайнел еще раз бросил короткий взгляд на девушку. Исходившей от нее опасности он не ощутил, но на всякий случай кивнул:

– Хорошо, буду иметь в виду.

На этом их разговор окончился, а вскоре и сама церемония посвящения подошла к концу.

– ...Хорошо, удачи тебе с ними. Так, теперь третья группа. Элитная. Ох, и проблемные же у нас тут собрались ребята. Даже старшим магистрам доставили бы хлопот.

Голос принадлежал учителю Плациду, находившемуся в прилегающей к парадному залу аудитории. Взамен отданного плаща, на правое плечо магистра была накинута фиолетовая накидка. Задумчивое лицо, впервые за долгие годы, выглядело счастливым. Что не могло остаться незамеченным для окружавших учителя младших магистров.

– Думаю, кроме тебя, Персиваль, никто не справится.

– Плохая идея, магистр. – Отозвался парень двадцати трех лет отроду. Он стоял возле книжного шкафа. Владелец ничем непримечательной внешности, Персиваль с легкостью мог бы быть спутан с целой кучей похожих на него людей. Да и его одежда была весьма обыденной. Разумеется, по меркам Таргии: серая кофта, штаны, подпоясанные ремнем. В руках Персиваль держал деревянный посох.

– А почему нет?

– Не поладим мы с тем седым. Как пить дать говорю.

– Откуда такая уверенность?

– Знаю я его. Он тоже из Прайфа. Род Одинис.

– Ладно, в распри благородных семей лезть не буду, но что с остальными?

– Да что там может быть? Ясно же, один из них монах, вторая – деревенская простушка. Оба возненавидят меня за мой цинизм. Другие... Ну, от той, с лазурными волосами, так и веет опасностью. А укротительница духов и, конечно же, маг огня обожают нарываться на неприятности. Либо она их прикончит, либо совместными усилиями они сведут ее в могилу.

Плацид вдруг засмеялся, заставляя собравшихся подивиться хорошему настроению учителя. Отсмеявшись, он поднял вверх руку:

– Прости, Перси, продолжай.

– Признаю, с магом тьмы у меня не должно возникнуть проблем. Мы с ним на одном Пути, как-никак. Да и земляной качок наверняка спокойный, раз в нем так преобладает эта стихия. Остается только наша новая знаменитость...

Персиваль замолчал, переводя дыхание.

– Мне говорили, что даже для вас, магистр Плацид, чаша невидимого пути осталась безучастна. А этот парень. Каким-то образом он пробудил ее. Теперь многие будут надеяться, что ему действительно удастся возродить забытую магию. Он будет узнаваем, да что там говорить – известен повсеместно. Быть наставником знаменитости, худшей участи я и врагу не пожелаю.

– Хорошо, я признаю весомость твоих доводов – часто кивая, ответил Плацид. Его лицо стало очень серьезным, рука похлопала Персиваля по плечу. А затем, словно не выдер-

жав, магистр широко улыбнулся. – Решено! с этого дня они твои.

По окончании церемонии посвящения людей в зале заметно поубавилось. Но нашлись и те, кто упорно продолжал сидеть: одни никак не могли наесться, другие – наговориться. Остальные же, кажется, чего-то ждали, иногда бросая взгляды в направлении стола первогодок.

Лайнел уже долгое время маялся от скуки. Живот возмущался при малейшей мысли о еде, а заговорить с соседями не хватало смелости. Поэтому, когда попросивший минуту внимания принц-магистр возвестил об определении наставников для новых групп, юноша вскочил одним из первых. Лайнел был уже у выхода, когда до него донеслись слова:

– Третья группа, за воротами направо и, не сворачивая, к водяной статуе. Ваш наставник будет ждать там.

Пройдя через открытые ворота, Лайнел изумленно замер. Вокруг толпилась плотная толпа людей, преимущественно первогодок. Из Главного Зала в разные стороны уходило три коридора. Причем центральный так и назывался «Центральный Холл». По ширине он не особо уступал Главному Залу, а в длину даже превосходил его. Лайнел вдруг даже подумал, что по земным меркам Главный Холл даже больше шестиполосного автобана.

К счастью юноше нужно было не сюда, а направо, в большой, но все же адекватных размеров коридор. Пройдя немного в людском потоке, он вдруг заметил одну странность. В коридоре совсем не было окон или иных источников освещения. И все же света была достаточно. Ненавязчивое сияние, казалось, испускалось самими камнями, которыми были выложены стены замка.

Протолкавшись через столпившихся возле своих наставников учеников, юноша сразу приметил Эртена. Вскоре он нашел глазами и девушку с тигром. И только сейчас понял, что пока не видел остальных одноклассников.

Поэтому, когда они, наконец, отделились от общего потока, парень внимательно огляделся. Слева, все так же звеня доспехами, гордо шел Эртен. Возле него двигалась уже знакомая стеснительная девушка в синих одеждах. Она сидела недалеко от Лайнела за общим столом. А теперь с неприкрытым восхищением осматривалась, восклицая каждый раз, когда видела что-то интересное. «Еще совсем ребенок» – вдруг подумал Лайнел.

Чуть поодаль вышагивал добродушного вида лысый толстячок. Его желто-коричневая одежда напоминала одеяния тибетских монахов. В руках толстячок держал булочки – видимо прихваченные из парадного зала. С каждым шагом выпечки становилось все меньше и меньше.

Справа от себя Лайнел обнаружил парня, лица которого разглядеть не получилось. Виной тому был светло-серый

плащ с низко опущенным капюшоном. Но почему-то эта «скрытная личность» вызывала скорее симпатию, чем наоборот.

Позади, вместе со своим тигром, изящно передвигалась и его хозяйка. Оба высоко задрали подбородки, да и шагали синхронно. Вот только шедший рядом с ними мускулистый здоровяк, не обращал никакого внимания ни на животное, ни на саму красавицу. Владелец почти овальной лысой головы, он, казалось, не моргая, смотрел в одну точку. Похоже, задумался о чем-то своем...

Последних двоих: парня со шрамом на носу и девушку с лазурными волосами, Лайнел меньше всего хотел увидеть в своей группе. Оба держались особняком, и выглядели не очень-то приветливо.

Водяную статую будущие одноклассники заметили еще издали. Странное творение искусства представляло собой некий компромисс между обычным фонтаном и настоящей скульптурой.

Посреди простого поддона с водой стояла самая необычная статуя, которую Лайнел только видел. Она была полностью сделана из воды и изображала девушку. Её разведенные в сторону руки, казалось, приветствовали проходящих учеников. С широких рукавов вниз стекали прозрачные струи, при падении издававшие приятное журчание. Волосы статуи пенились белыми кудрями, а лицо, при этом, поражало удивительной детальностью. Будто и не из воды лепили, а из на-

стоящего мрамора...

На скамье, рядом со статуей, сидел Персиваль. Завидев Лайнела и остальных, он встал поднимая руку:

– Третья группа, я ваш наставник. Поговорим в гостиной вашей группы. И... запоминайте дорогу: в Андарготте легко заблудиться.

Персиваль оказался прав. У Лайнела даже голова закружилась, пока он шел следом за наставником по хитросплетению коридоров и потайных путей. Школа была поистине гигантской и обескураживала невероятным разнообразием диковинных вещей и предметов обихода. Стены повсеместно украшали картины и гобелены на различные тематики: от знаменитых сражений до пейзажей и портретов. Повсюду, как и в Главном Зале, было размещено красивое оружие и стенды с доспехами. Вся школа так и дышала роскошью и рыцарской тематикой. И здесь было очень-очень много людей. Когда группа, наконец, остановилась, юноша был крайне рад передышке.

Зазвенев связкой ключей, Персиваль отворил старую деревянную дверь. За ней начиналось очень просторное и уютное помещение. У противоположной стены две лестницы ввели наверх. По бокам большие окна, одни с прекрасным видом на город, другие были обращены во внутренний двор. Еще в комнате горел большой камин, возле которого стояло несколько манящих кресел. Так же в комнате имелся диван и стол с приставленными стульями, а пол устилала боль-

шая черно-белая шкура-ковёр. Заметив определенные сходства ковра со снежным тигром, Лайнел невольно скосил глаза на животное возле красавицы. Но, похоже, подвоха большая кошка не почуяла.

– Вверх по лестнице, направо будет женская спальня, налево – мужская. Кладовая, душевые и уборные внизу. Кухни нет, но правила не запрещают приносить с собой еду. Уборку осуществляют магические существа дважды в день. Вроде все. В общем – осмотритесь потом, а сейчас давайте знакомится, – Младший магистр устроился на одном из стульев и развел руками, – Присаживайтесь. Как-никак, гостиная-то теперь ваша. Поскольку все молчали, наставник заговорил снова:

– Пожалуй, начну первым. Зовут меня Персиваль Таэрем. Родом я из королевства Прайф. В школу поступил три года назад, ведомый зовом крови и наставлением отца. Иду по Пути тьмы и сейчас, в качестве волшебника четвертого круга, удостоен звания младшего магистра. Ровно, как и назначен наставником для вашей группы. Рад знакомству, надеюсь на взаимопонимание.

Не успел он закончить, как заговорил Эртен. Голос седовласого при этом дрожал, да и сам он вел себя как-то странно. Лайнел удивленно посмотрел на одноклассника, пытаясь понять, какая муха его укусила.

– Я Эртен из благородного рода Одинис, королевства Прайф. В школу поступил для того, чтобы набраться опыта,

сил и умения. А по ее окончании я обещаю, что верну своему роду все привилегии, отобранные тобой и твоей семьей Таэрем.

– Удачи, – Персиваль безразлично пожал плечами, словно ему каждый день говорили подобное. – Следующий.

– А меня зовут Ги Иско, – Только что закончив с булочками, толстячок дружелюбно огляделся. – Я не из знатных, вы не думайте. У меня просто имя двойное. Мне его дали монахи, и сколько себя помню, всегда жил в монастыре. Но в этом году настоятелю было видение, поэтому всё молодое поколение отправили изучать боевую магию. Вы многих наших заметите в школе. А еще, я отмечен воздухом.

Закончив, Ги Иско широко улыбнулся, от чего на пухлых щеках проступили ямочки, а глаза стали напоминать узкие щелочки. С чувством выполненного долга, он плюхнулся в мягкое кресло.

– А с чего это я должна представляться? – возмущенно спросила хозяйка тигра, как только толстячок замолчал. Персиваль пожал плечами:

– Если не хочешь...

– Вот еще! Да будет вам известно, что я потомственная укротительница духов из лесов междуречья. Моя семья стоит вровень со многими знатными родами, – Произнеся это, красавица агрессивно уставилась на Персиваля с Эртенем, словно те нанесли ей непоправимое оскорбление, и только после этого продолжила, – Тайла Игнес. И запомните мое

имя получше, вскоре оно будет известно повсеместно!

– Будет известно повсеместно, – Передразнил ее парень в красных одеждах, и тихо засмеялся. – Тоже мне!

– Что ты сказал?

– Что это глупость! Известность имени говоришь? Не смеши! – Резким движением юнец обнажил оружие. Палаша расчертили воздух, оставляя за собой огненный след, и остановились. Два коротких изогнутых меча с половинчатыми рукоятками были испещрены зубринами. – Известность, это когда враги трепещут, увидев твои обнаженные клинки. А то, что ты говоришь – просто бред.

– Убери оружие. – Персиваль привстал, опираясь на посох. Тайла молчала, видимо, собираясь с мыслями для ответа. Зато ее тигр, пригнувшись, изучал обидчика хозяйки. Казалось, животное вот-вот бросится в атаку.

– А я и не хочу никого убивать. По крайней мере, сейчас... – Произнеся это, парень в бордовых одеждах отточенным движением убрал палаша обратно в ножны, – Аргас из Твидоновых пустынь. Для меня, такие как вы, кичащиеся родителями, просто ничтожные слабаки, не способные постоять за себя собственными руками. Запомните, я стану сильнейшим магом огня, и за меня будут говорить не регалии, а мои клинки.

Возможно, еще многое было бы сказано, но громкий голос, принадлежавший мускулисту здоровяку, заглушил всех:

– Я Тас. Деревня Тихая, что близ Вольных равнин. Стою на Пути земли. Рад знакомству.

– Взаимно. Остальные – Персиваль произнес это прежде, чем споры вспыхнули заново.

– С в... вашего па... позволения – Сбивчиво начала девушка в синей одежде и вдруг замолчала. Лайнел удивленно отметил проступивший на ее щеках румянец.

– Не волнуйся, – Подбодрил ее Персиваль. – Как тебя зовут?

– Я? Я... я Виктория! Просто Виктория.

– Путь магии?

– Какой путь? А да, Путь! Вода. Да, я и сама поразилась – так неожиданно и волшебница. В моей семье не было никого с магическими способностями. И тут я, представляете?

Переборков стеснение, Виктория затараторила слишком быстро и неразборчиво. Однако Персиваль дал ей высказаться и, кивнув, посмотрел на Лайнела.

– Хорошо. А ты?

– Лайнел. Невидимый путь, кажется. Изучаю боевое волшебство чтобы... – Юноша осекся. Сказать «чтобы спасти ваш мир» было бы глупо. Поэтому он неуверенно добавил. – Чтобы выжить.

– Ты жалок! – Захохотал Аргас. – Поступать в школу боевого волшебства, чтобы выживать? Да по тебе поляны фей плачут. Ты не из Изумрудного леса случаем?

– Достаточно, – Оборвал его Персиваль. – На общение

у вас будет полно времени потом. Сейчас дайте представиться другим.

Аргас продолжал посмеиваться, а Лайнел молчал, не зная, что сказать. Тем временем заговорил ученик, скрывавший лицо под капюшоном:

– Я Шайдо. Путь тьмы. Владения Черного Властелина.

– О! Так ты родом из Чёрных болот? Давненько я там не был... – Персиваль запрокинул голову, с улыбкой о чем-то вспоминая. А затем резко вскочил:

– Итак, со знакомством покончено...

– А как же она? – Тайла ткнула пальцем в сторону окна. Лайнел проследил за направлением, и увидел стоявшую там сероглазую девушку. С такого близкого расстояния юноша видел ее впервые. Первое впечатление юноши о девушке полностью изменилось. Светло-синие кудри, изящная приталенное платье, подчеркивающее хорошую фигуру. То, что он вначале принял за простоту теперь отдавало утонченностью. А еще он увидел за холодным образом что-то теплое... и словно, напуганное?

– Ну. Если кто-то не хочет представляться, то ладно. Не заставляй же... – Персиваль с натяжкой улыбнулся.

– Что-о? Почему это мы все представились, а она... – Возмутился Аргас.

– Он прав, не стоит никого заставлять, – Вмешался Эртен. Лайнел неожиданно подумал, что это, пожалуй, единственный вопрос, в котором маг света поддержит своего темного

наставника.

– Хочешь знать мое имя? – Голос был тихим, но его отчетливо услышали все присутствовавшие. С момента начала разговора сероглазая впервые отвернулась от окна и посмотрела на хозяйку тигра.

– Дело не в том, хочу я или нет, – Тайла задрала носик, и одновременно с этим, словно почувствовав изменение интонаций голоса хозяйки, тигр зарычал, – Все представились, а ты что – особенная?

– Право услышать моё имя еще надо заслужить, – Сказала девушка с волосами лазурного цвета, и словно ставя в разговоре точку, снова отвернулась к окну.

Произошедшее следом случилось настолько быстро, что Лайнел не успел среагировать. Зарычав, тигр мощным прыжком бросился в атаку. Одновременно с ним со своих мест тронулись Персиваль и Эртен. Но они сильно уступали животному в скорости. Открытая пасть была уже возле беззащитного тела сероглазой девушки, когда произошло самое странное.

Она просто взмахнула рукой. Легкое движение, но Тигра отшвырнуло, словно котенка. И тут же, вся гостиная погружилась во мрак. Подул невероятно холодный, продирающий до костей ветер. Его мощный напор оказался настолько силен, что Лайнела подхватило и отбросило. Ударившись об стену головой, юноша на мгновение потерял сознание. Но тут же пришел в себя..

Открыв глаза он оказался свидетелем поразительной ситуации: так же, как и его, всех одnogруппников отбросило к стене. На ногах остались стоять только два человека – Эртен, и Персиваль. Они опустились на колени, защищая собой неподвижного тигра. В руках у Эртена светился невесть откуда взявшийся замороженный щит. А перед Персивалем высилось черное заледеневшее полотно. Еще Лайнел отметил, что гостиную полностью заполнил снег, которого было предостаточно и на нём самом и на лежавших рядом одnogруппниках.

Раздался треск – это щит Эртена вместе с полотном Персиваля разваливались на куски. Зашевелился и снежный тигр. Теперь данное название, как никогда подходило ему, покрытому толстым слоем пушистого снега. Осторожно переставляя лапы, животное отступало назад, позволяя белым комьям спадать вниз.

А затем Лайнел разглядел «Её», возвышавшуюся сейчас над всеми. Она стала больше, а точнее выше. Но выросло не только ее тело – удлинились и лазоревые волосы, которые сейчас почти касались потолка. Кожа посинела и засияла изнутри. Возле ног, в подвижном водовороте, кружился снежный туман, словно живший своей собственной жизнью. Но больше всего юношу поразили глаза девушки, которые стали напоминать мерцающие темно-синие провалы. Заглянув в них, Лайнел почувствовал необузданную мощь и слепую ярость. Но вместе с тем было и что-то еще... возмож-

но... грусть и печаль. Одиночество.

Сам не понимая, что делает, юноша поднялся. Ноги сами собой понесли его вперед. Увидев новую угрозу, «Она» повернула голову в его сторону. Стало темнее и холоднее, но парень не останавливался. Он протянул вперед руку, слыша как сзади, то ли Персиваль, то ли Эртен, что-то кричат. Холод стал почти невыносимым, а обледеневшие губы едва разлепились:

– Я... Лайнел... давай дружить?

И тут организм не выдержал – глаза закрылись. Теряя сознание, Лайнел почему-то ощутил тепло, а над самым ухом кто-то тихо прошептал: «Ди Айна».

«По воле черного властелина?»

Макс проснулся из-за противного, раздававшегося над головой, свиста чайника. Все еще не желая вставать, он продолжал лежать с закрытыми глазами, ожидая, когда мать выключит назойливый чайник. Но этого не происходило, и, не выдержав, юноша громко выкрикнул:

– Мам, отключи чайник! Каникулы же...

Это помогло. Свист, наконец, стих. А вместе с тем, сбоку раздался чей-то голос. Явно не мамин, он все же показался юноше смутно знакомым. Озадаченный, Макс разлепил сонные глаза.

В комнате было светло. Незнакомый каменный потолок освещали багряные лучи заходящего солнца. На стене отбивали свое старинные часы, показывавшие шесть часов... Из открытого настежь окна дул приятный ветерок.

– Видел во сне мать?

Повернув голову, Лайнел обнаружил Эртена. Только после этого юноша окончательно убедился, что Таргия не была сном. Ощущая разочарование, он ответил с горечью в голосе:

– Думал она наяву. А это все сон.

– Понимаю. Раньше мне доводилось каждое утро просыпаться со схожей надеждой.

Юноша не стал отвечать. Вверху, по каменной плитке пе-

редвигалось маленькое насекомое. Тыкавшееся во встречающиеся щели, оно никак не могло пролезть внутрь. Захваченное поисками, насекомое слишком поздно заметило паутина.

– Долго я спал?

– Пару часов. Я помог тебе быстрее прийти в сознание с помощью этого, – Эртен показал флейту, которую держал в руках. Поднеся ее к губам, седовласый дунул внутрь и раздался противный свист, разбудивший юношу ранее.

– Ясно... – Рассеяно ответил Лайнел, оглядываясь. Комната в которой он проснулся, во многом напоминала земные общежития. Разве что была побольше, пороскошней, да и, судя по количеству кроватей, рассчитана на десять человек.

– Где остальные?

– Отправились на речь принц-магистра, посвященную началу учебного года.

– А нам там быть не надо?

– Она закончится через пару минут. Уже не успеем. – Сказал Эртен и добавил. – В тумбочке, возле кровати, лежит комплект школьной формы.

Озадаченный сменой темы Лайнел оглядел себя, только сейчас замечая отсутствие плаща. На нем были обгоревшие от кислоты лохмотья. Стыдясь своего внешнего вида, он поспешил последовать совету Эртена.

Одежда и вправду нашлась в тумбочке, аккуратно сложенная. Бежевые штаны и белая кофта, оказавшиеся очень

простыми и удобными. Чему юноша был крайне рад – ведь школьной формой Андаргота вполне могло оказаться сложное, состоящее из ремешков да кармашков одеяние. Имелась лишь одна проблема – одежда была на несколько размеров больше, чем надо. Но, стоило не обратившему на это внимания Лайнелу нацепить ее на себя, как она сразу же уменьшилась по меркам юноши.

– А почему ты не пошел на речь принц-магистра вместе с остальными? – Спросил Лайнел, оглядывая себя.

– Потому что хотел поговорить с тобой. – Ответил Эртен и кивнул в сторону окна. – Предлагаю пройтись во внутренний дворик.

Лайнел не стал спорить, и вместе они спустились в гостиную. Как ни странно, но здесь царил идеальный порядок. Мебель была расставлена по положенным ей местам, стол начистили до блеска – нигде не было ни пылинки. Эртен пояснил, что в школе часто устраивают погромы, но магические уборщики быстро исправляют любой бардак и почти любые разрушения.

– Кстати, Персиваль просил передать тебе это. – произнес Эртен, передавая Лайнелу небольшую, но тяжелую связку ключей. Зазвенев такой же, он запер входную дверь.

Юноша уже был готов хорошенько поразмять ноги, но, к его удивлению, далеко идти не пришлось. Входом во внутренний дворик оказалась следующая дверь, отстоящая от двери их гостиной на пару метров. Эртен вставил

самый большой, черный ключ в замочную скважину. Дверь легко поддалась. Сразу за ней начиналась широкая каменная лесенка, по которой парни и спустились. Лайнел, очень любивший деревья и зелень, восхищенно огляделся.

Внутренним двориком был своеобразный мини-парк, размерами с обычный земной двор. Здесь было много деревьев, всюду расстилалась короткая зеленая трава. В центре стоял фонтанчик, со всех сторон окруженный скамейками. Деревья отбрасывали на них тень, что позволяло сколько угодно времени сидеть под солнцем. А оно тут было! Запрокинув голову, Лайнел с восторгом обнаружил над собой открытое небо с лениво ползущими по нему облаками.

– Ненастоящее, – пояснил Эртен.

– Что?

– Небо фальшивое. Это иллюзия – на самом деле над нами потолок, а сверху расположен такой же двор или что-то еще.

– Все равно красиво. Много таких мест в замке?

– По одному на каждые три гостиные.

– Поразительно, – Лайнел присвистнул бы, если бы умел.

Но не смотря на весь восторг, он почувствовал небольшой укол зависти из-за осведомленности седого ученика. Когда они устроились на одной из скамеек, он уточнил, – об этом рассказывали, пока я был без сознания?

– Я многое знаю об Андарготе от своего деда. Когда-то он тоже учился здесь.

– Ясно... Так о чем ты хотел поговорить?

Эртен замолчал. Лайнел не стал торопить его, наслаждаясь умиротворенностью мини-парка. Приятно журчала вода в фонтанчике. Веселое журчание дополнялось тихим шелестом листьев. Покой этого места был намного приятней и привычней чуждой красоты Изумрудного леса. Наблюдая за облаками, юноша словно переносился обратно на Землю. Из ностальгических воспоминаний его пробудил голос одногруппника:

– Хотел поговорить о Ней.

– О ней, – Повторил Лайнел, прекрасно понимая, о ком пойдет речь. – Ну... ты был прав. Она чудовищно сильна.

– Я ошибался, – Покачал головой Эртен, не сводя глаз с земли. – Разве чудовища бывают такими страшными?

– А мне показалось, что... она красивая.

Слова вырвались сами собой, но Лайнел не пожалел о них. Подняв голову, он посмотрел на одногруппника и заметил на лице седовласого удивление. Такого заявления Эртен явно не ожидал, и сейчас смотрел на юношу, пытаясь понять шутит он или нет. Но Лайнел остался непреклонен. Эртен хотел было сказать что-то еще, но тут появился «посланник».

Полностью состоящее из энергии существо, внешне напоминало шар. Оно появилось прямо из воздуха – мерцающая сфера, с заметными внутри очертаниями рук и тела маленького человечка. Сумев привлечь внимание людей своим появлением, «посланник» произнес монотонным голосом:

– Сегодня вечером состоится бал.

Сказав это, посланник исчез, а Лайнел озадаченно уставился на Эртена:

– Бал? В школе еще и балы проводятся?

– А что в этом такого? Когда в любой день можешь погибнуть, нужно уметь наслаждаться жизнью.

Теперь пришла пора Лайнела пылливо уставиться на Эртена. Седовласый какое-то время сохранял спокойствие, но потом не выдержал и заулыбался.

– Видел бы ты свое лицо.

– Я же правда ничего не знаю о школе – Возмутился Лайнел, но по его лицу тоже расползлась улыбка – А если танцевать не умеешь, все равно надо идти?

– Заставлять вряд ли будут, – Эртен пожал плечами и добавил. – Но я пойду. Дед говорил, что такие события лучше не пропускать.

– Я тоже.

«Еще вчера я спокойно наслаждался каникулами, а сейчас на балу в чужом мире. Да что со мной происходит?» удивлялся сам себе Лайнел.

С горем пополам они с Эртен нашли бальный зал. Он располагался очень высоко, но насколько именно – юноше удалось оценить лишь позднее. Сейчас же он, находясь посреди

незнакомых людей, пытался представить свои дальнейшие действия. К счастью, на глаза попался стол с напитками и закусками. Вспомнив о проведенных без сознания, а значит и еды часах, парень решил наверстать упущенное.

Эртен в это время уже вовсе танцевал. Пару ему составляла миловидная девушка, с копной иссиня черных волос, в черном приталенном платье. Оба танцевали неумело, но Лайнел не сомневался, что сам бы станцевал еще хуже.

Поняв, что в действительности ни капельки не проголодался, юноша отошел от стола. Как и он, стоявшие вокруг ученики чувствовали себя сконфуженно. Лишь некоторые танцевали, остальные с завистью смотрели на них, либо неуверенно оглядывались по сторонам. Бал проводился исключительно для первогодок и людей пришло не так уж и много.

Лайнел улыбнулся, неожиданно осознав, что прошел Испытание храбростью, но не может найти в себе смелости пригласить кого-нибудь на танец. Поставив на стол невесть откуда взявшийся в руке стакан, юноша двинулся к выходу.

И тут в поле зрения попал знакомый силуэт. Парень резко развернулся, но опоздал – она уже скрылась за другими учениками. Ощущая в груди странное беспокойство, он двинулся следом. Вокруг мелькали незнакомые лица.

Лайнел нашел ее на балконе. Снова одна, она стояла у перил – хрупкая девичья фигура, противостоящая порывам ночного ветра. Неизвестный архитектор разместил здесь

клубы с цветами, но знал ли он, что спустя многие годы именно в окружении подснежников будет стоять принцесса льда? Набравшись смелости, парень прошел вперед:

– Не против, если я постою рядом?

Она не ответила. Казалось, что присутствие Лайнела осталось незамеченным. Решив не переспрашивать, юноша оперся на перила.

Внизу мириадами огоньков жил своей жизнью город. Бальный зал находился так высоко, что просто дух захватывало. А ведь это был далеко не последний этаж замка.

– Всегда мечтал побывать в подобном месте. Чтобы внизу, как на ладони, лежал целый мир. И если смотришь достаточно долго, то перед глазами предстанет все, что только можно увидеть. А даже, если чего-то не видно, можно ведь взобраться еще выше, на доселе непокоренные вершины.

Лайнел замолчал, понимая, что несет нелепицы, и взглянул на девушку. Она все еще не замечала его. Синие волосы слегка трепетали под порывами ветра. Личико смотрело вниз.

– Перед тем, как я потерял сознание... ты ведь сказала мне свое имя? Ди Айна?

Она повернулась. Лицо было таинственно-спокойным. Тонкий палец коснулся губ парня, словно девушка призывала к тишине. А перед тем, как она ушла, юноша заметил едва проступившую улыбку. Или ему показалось?

Лайнел провожал Ди Айну взглядом, пока она не скры-

лась из виду. После этого он оперся спиной на перило и запрокинул голову. Вверху, на загадочном небе, тысячами светлячков горели незнакомые звезды и созвездия. Подходил к концу первый день.

Кабинет принц-магистра был небольшим. Вдоль одной из стен шли древние шкафы, заставленные еще более древними фолинтами и непонятными предметами. Напротив шкафов, покрытые тонким слоем пыли, тянулись маленькие статуи чудовищ. Они продолжались вплоть до стенда с доспехами из красной драконьей чешуи. Еще в комнате в ряд висело десять картин, с которых взирали серьезные лица прежних принц-магистров. Последняя стена была полностью отведена под окно, мимо которого то и дело проплывали облака.

Учитель Плацид стоял посреди всего этого убранства в одиночестве, захваченный воспоминаниями. Комната была знакома ему с детства. Не в силах удержаться, он прошелся рукой по перьям громоптицы, когда-то бывшей любимой игрушкой. Сейчас магистр, конечно, понимал, что это всего лишь искусная имитация, не способная сравниться с гигантской владычицей небес.

Что-то зашуршало в углу, и моментально среагировав, Плацид обнажил меч. Черные волосы учителя разом вста-

ли дыбом, глаза заискрились, а по телу прошел разряд тока. Притаившиеся существо испуганно вздрогнуло, когда в его сторону обратилось наэлектризованное острие.

Но это оказался самый обычный имп-уборщик. Узнав его, магистр успокоился, возвращаясь в нормальное состояние. Устрашающее оружие легло обратно в ножны.

– Какой-то ты нервный в последнее время, – Произнес появившийся в проеме Магнадар Беллатор. Могущественный старец запер дверь и быстрым шагом проследовал к своему креслу. Усевшись в него, он, наконец, позволил себе расслабиться, и закрыть усталые глаза.

Глядя на сидевшую перед ним живую легенду, Плацид ощущал горечь в сердце. Возможно и не заметные для остальных, от него не скрылись появившиеся в принц-магистре изменения: старость потихоньку брала свое, побеждая даже сильнейшего человека Таргии.

– Смотришь на меня, как на умирающего.

– Прости.

– Не извиняйся. Я действительно одряб.

– Для живущего второй век, ты выглядишь слишком хорошо.

Принц-магистр довольно засмеялся, а затем поднялся. Вверх устремилась жилистая рука, не раз повергавшая врагов в ужас. Она легла на плечо Плацида, а в следующую секунду Магндар обнял удивленного магистра.

– Я был плохим отцом?

– Ты был хорошим учителем.

– Прости меня за это.

Вернувшись в свое кресло, принц-магистр закрыл глаза. Плацид едва сдерживал грусть, пытаясь не выдать ее выражением лица. Раньше его отец никогда не позволял подобной сентиментальности.

– Я рад, что мой сын все еще жив.

– При силе нашей крови... битвы, испытания, через которые я прошел, были не сложными...

– Я не про это. Двадцать лет назад ты вступил на Путь невидимой магии, полный надежд и амбиций. Ты так хотел возродить этот путь, был уверен в том, что у тебя удастся. Но время и неудачи изменили твой характер. Видимо, мне нужно сказать спасибо этому Лайнелу, за вновь разожжённый огонь в глазах моего сына.

– Значит... Ты позвал меня, чтобы поговорить о мальчишке и его группе? – Предположил Плацид. Но принц-магистр лишь раздраженно махнул рукой. Затем достал из стола склянку с какой-то жидкостью и промочил горло.

– Пусть подрастающим поколением занимается молодежь. Меня волнует другое.

Магнадар повернулся к шкафу и зашуршал бумагой. На стол легла древняя карта, на которой фиолетовыми кружочками были отмечены обширные области.

– Мертвецы покидают свои могилы. Нежить, нечисть, умертвия. Называй их, как хочешь, но они восстают повсюду.

ду, словно эпидемия.

Плацид внимательно осмотрел карту. Он хорошо знал географию и представлял, где находятся крупнейшие королевства и самые густонаселенные районы. А значит и самые старые кладбища. Но отец отметил и казавшиеся совсем безжизненными районы.

– Мертвые восстают по воле черного властелина?

– Нет. – Магнадар Беллатор медленно покачал головой. – Это не его стиль. Поинтересуйся на досуге у своего любимого ученика.

– Персивалю сейчас и своих забот хватает, – Улыбнулся Плацид, но, быстро посерьезнев, продолжил – Может быть, замешан Орден Феникса?

– Они юны, дерзки и сильны. Но их больше интересует возрождающее пламя, нежели могильный хлад. Не думаю, что это их рук дело.

– Тогда?

Принц-магистр замолчал, поглаживая заплетенную в косу бороду. Плацид знал любимый жест отца, когда он о чем-то задумывался. Прошла минута в молчании и Магнадар Беллатор выдохнул:

– Я не знаю.

Плацид удивленно взглянул на отца. Это было совсем не похоже на него. Никогда еще прежде не было такой тайны, которая не далась бы, казалось, всезнающему волшебнику. Но было заметно, что Принц-магистр не шутит.

– Я действительно не знаю, Плацид. Но если брать в расчет недавнюю смерть Лорда огня, пропажу наследного принца Прайфа и, как мы знаем теперь, появления невидимой магии... Боюсь нам стоит готовиться к худшему. Грядет что-то очень... нехорошее.

– Ты ведь позвал меня не случайно?

– Нет – Магнадар Беллатор покачал головой. – Не случайно. Бери Генеру и Сциратуса...

Плацид не удержал усмешки, представив этих двоих вместе. Пылкая, несдержанная красавица Генера, вдобавок ко всему, способная крушить стены голыми руками. Все, кто впервые оказываются в ее присутствии, сталкиваются с необходимостью беречь тело от ударов, а уши от ругани. Магистр Сциратус же, ее полная противоположность. Он в идеале освоил превращение самого себя в туман, и был, наверное, единственным, кто не боялся частых вспышек гнева воительницы. Оба – бывшие одноклассники Плацида, которым он без раздумий вверил бы свою жизнь.

– Вместе отправляйтесь на поиски бывших магистров, оставших учителей и прочих, кто так или иначе сможет помочь. Как соберете достаточно сильный отряд, приступайте к зачистке самых крупных очагов нежити. Но будьте осторожны.

– Думаешь, мы вдвоем не осилим каких-то восставших мертвецов? – Удивился Плацид.

– Боюсь, эта нечисть не оставит вам шансов недооценить

ее. – Произнеся это, принц-магистр надолго замолчал. Понимая, что разговор на этом окончен, Плацид поклонился и вышел из кабинета отца.

«Безумие! Соревнование магистров»

Приятный сон развеялся из-за раздавшегося рядом громкого шума. Лайнел открыл глаза, и понял, что находится в спальне третьей группы. В уме услужливо всплыло воспоминание о том, как вчера он, полусонный, добрался сюда и сразу же уснул.

Поднявшись, юноша увидел напротив себя Шайдо. Черный маг сидел на своей кровати, с откинутым назад капюшоном. Лица одноклассника по-прежнему не было видно из-за маски. Она была необычной, переливавшейся всеми оттенками тьмы и без прорезей для глаз. Казалось, что маска отлита из особенного, волшебного стекла.

Повернув голову направо, Лайнел увидел Эртена и Ги Иско, стоявших между своими кроватями. Пухленький монах сейчас напоминал взъерошенного цыплёнка – видимо недавно встал. В отличие от него, седой наследник благородных кровей казался готовым к приему у короля. Поражало то, как Эртену удавалось оставаться элегантным даже в пижаме.

Шум раздался вновь, но теперь его источник стал ясен: Аргас с Тасом ругались. Вернее сказать ругался только маг огня, а покоритель земляной стихии оставался спокоен. Похоже, каменная невозмутимость его лица лишь «подливала масла» в гнев огненного мага:

– Как они могли исчезнуть? Хочешь сказать, что мои па-

лаши обзавелись парой ног и решили прогуляться?

– Я уже говорил – где твое оружие, мне не известно.

– Да ты что? Твоя кровать стоит рядом с моей, и, какое совпадение, под нами каменный пол! Кто еще кроме мага земли, мог спрятать их? – С каждым словом вокруг Аргаса все заметнее проступали языки пламени.

– А ты не знал, что в спальню запрещено проносить оружие? – Вмешался в спор Эртен.

– Так это наш знатный вельможа оказался вором? Надо же! Мало своих богатств?

– Мне твое оружие ни к чему. Но в замке есть магические существа, отвечающие за уборку. Если подумать, одно из них вполне могло убрать из комнаты запрещенные вещи. И отнести их в кладовую, например.

В интонациях седого ученика Лайнелу послышался сарказм, что, как он успел понять, было не свойственно сдержанному Эртену. Видимо обвинение в воровстве едва не вывело его из себя.

Не сказав больше ни слова, Аргас вышел, сильно хлопнув дверью. Уже из коридора до парней донеслась его ругань.

На некоторое время в спальне повисло молчание, но Ги Иско прервал его самым естественным образом – урчанием живота. Все сразу улыбнулись, а монах смущенно потер лысую макушку:

– Перекусить бы, что ли?

– В гостиной, на столе, стоит наш завтрак, – Посоветовал

ему Эртен.

Благодарно кивнув, Ги Иско выбежал даже быстрее, чем до этого Аргас. А Лайнел вспомнил начальные классы, где с ним учился такой же неуклюжий, порою заставлявший расмеяться весь класс, одноклассник. Но вскоре пробуждение юноши заметил Эртен, и пришлось обмениваться со всеми утренними приветствиями. К удивлению Лайнела, даже молчаливый Шайдо не остался в долгу, сказав короткое «привет».

Дальше парни собирались в молчании. А, обнаружив возле своей кровати полотенце, Лайнел отправился умываться.

«Уборная», как ее вчера назвал Персиваль, была отдельной. За дверью, с изображением мужской фигуры, расположилось длинное вымощенное кафелем помещение. С левой стороны тянулись кабинки с самыми обычными туалетами. С правой – раковины для мытья рук, отличавшиеся от своих земных аналогов. Их поддон был шире, да и крана не было. Вместо него в центре поддона бил фонтанчик с теплой водой. Жидкость стекала в прямоугольное отверстие, зиявшее в одной из стенок раковины. Но больше всего Лайнела смущало другое.

К правой части поддона была прикреплена статуэтка – маленький полноватый мальчик, с арфой в руках и пенящимися кучерявыми волосами. Лайнелу пришлось сильно напярчить воображение, прежде чем он признал в «этом» мыло.

Закончив с утренней процедурой, юноша не удержался

и заглянул за следующую дверь. Здесь находилась ванная комната, если ее так можно назвать. Стены помещения создавали собой ровную окружность; потолок был куполообразным; а пол состоял из трех ступеней, понижавшихся к середине ванны. В центральной, самой маленькой части пола, находился бассейн. Не глубокий, он вряд ли служил для купания – скорее для отмачивания ног. Вторая ступень была гораздо уже, чем первая, а об ее предназначении оставалось лишь гадать. На верхней, самой большой части пола, которая примыкала к стенам, были расположены душевые.

Покидая уборную, Лайнел злорадно вспоминал о своем двойнике, заварившем всю эту кашу с перемещениями. «Фальшивому Максусу придется очень не сладко вовремя знакомства с нашими Земными туалетами» – вертелась мстительная мысль в уме юноши, пока он возвращался в мужскую спальню.

В комнате остался один лишь Эртен. Сидя на кровати, он почитывал книжку без названия и прочих подписей. Ее сплошной белый переплет привлек внимание Лайнела, а то, что седовласый сразу захлопнул книгу – насторожило еще больше. С трудом отведя от книжки любопытный взгляд, юноша вспомнил вчерашний бал, и как бы невзначай произнес:

- А ты вчера хорошо танцевал.
- Спасибо. Хоть это и явная лесть. – Эртен убрал книгу.
- Девчонок что-то не видно.

– Тайла всю ночь спала в гостиной, а на рассвете отправилась гулять по замку.

– А почему именно в гостиной? – Удивленно спросил юноша, заправляя кровать.

– Думаю, она боится кое-кого. Хотя открыто в этом не признается, – Эртен выдержал паузу и продолжил. – Её я не видел, а Виктория завтракала...

«Её» – в сознании Лайнела тут же появилось два воспоминания. О, могущественной, гордой владычице стихий, едва не убившей его; и о хрупкой, беззащитной девушке с бала. Какой Ди Айна была на самом деле, да и можно ли было разделять эти два образа? Ответа он не знал.

– Эртен, Ди Аину могут исключить за вчерашнее?

– Ди Аину... – Седовласый одноклассник повторил слово, словно смакуя. Лайнел встретился с ним взглядом, но глаз не отвел.

– Ты волнуешься не из-за нее, а именно ЗА неё, – Почти шепотом произнес Эртен, а затем уже громче добавил, – Не стоит. Для таких, как она, существует всего два пути покинуть школу: уйти добровольно, или...

– Или что? – переспросил Лайнел, уже и сам догадываясь.

– Умереть.

– Проводите время в мыслях о смерти? – Веселый голос Персиваля проник в комнату одновременно с ним. Держа в руках длинный сверток, довольный собой наставник подошел к ребятам. – Лайнел, для тебя посылка. Жжется, но я

хотел лично передать ее. Так сказать, отблагодарить за вчерашнее.

– Жжется? Эй, а это случаем не... – Удивленный, Эртен даже не закончил фразу, буравя сверток взглядом.

Ничего не понимая, Лайнел поочередно смотрел то на одноклассника, то на наставника. Все еще находясь в замешательстве, он принял сверток, оказавшийся ужасно горячим. Словно внутри были завернуты угли...

Мучимый любопытством, юноша быстро разрывал мятую бумагу. Через появлявшиеся дыры на свет показывался меч. Сначала стали видны ножны изумительной красоты: цвета изумруда, они были испещрены множеством золотых и коричневых символов. Избавленная от обертки следом белая рукоять поражала не меньше. Словно сделанная из кости неведомого чудовища, она приковывала к себе восхищенные взгляды. Но стоило пальцам Лайнела коснуться поверхности оружия, как он тут же испытал резкую боль. В месте касания вспыхнула белая вспышка, а выроненный меч упал на пол.

Ничего не понимая, Лайнел схватился здоровой рукой за больную, замечая на коже сильные ожоги. В надежде услышать объяснения он посмотрел на наставника и одноклассника, но они были потрясены не меньше. Первым с собой совладал Эртен:

– Вот значит как? Светлым волшебникам на роду написано быть обманутыми темными. А ведь я считал тебя другом! Лайнел встретился с Эртенем взглядом и отшатнулся:

столько ненависти и боли было в глазах седовласого. Отвернувшись, маг света покинул комнату.

– Да... не ожидал, что ты тоже стоишь на Пути Тьмы. – Персиваль почесывал затылок, смотря на валявшийся на полу меч. – Одного не понимаю. Оружие точно артефакт света и при этом оно для тебя...

– А я вообще ничего не понимаю! – Выкрикнул Лайнел, позволяя истеричным ноткам проступить в его голосе. – С того самого момента, как попал сюда. Ничего не понимаю. Ну что плохого я сейчас сделал?

– Может быть, тебе память отшибло?

Персиваль оставался спокоен. Лишь брови слегка приподнялись, да губы, как всегда, скривились в легкой ухмылке.

– Возможно, – Лайнел ответил не сразу. «Потеря памяти» – это могло многое объяснить и упростить. Но Лайнелу не хотелось врать. Особенно сейчас, после столь задевшего обвинения во лжи.

– Как бы то ни было, скоро начнутся занятия. Пойдешь?

Лайнел кивнул и бросил взгляд на меч. Заметив это, Персиваль снял покрывало с ближайшей кровати и набросил его на оружие. Получился вполне неплохой сверток.

– Магам тьмы его трогать нельзя. Пусть полежит в кладовой, пока ты во всем разберешься. Для этого она и создана.

– Ты сказал, что меч для меня? – Спросил Лайнел, когда они с Персивалем вышли из кладовой.

– Так было написано в записке.

– Записке?

– Здесь направо, запоминай, – Двоица свернула на очередной развилке, постепенно поднимаясь вверх. – Ты, наверное, знаешь: вход в школу закрыт для всех, кроме учеников и магистров. Поэтому... здесь направо. Поэтому любые посылки отдают стражникам врат. А затем все полученное передается в почтовое отделение замка, откуда уже распределяется по ученикам.

– Ясно.

– А вот здесь есть один секрет. – Произнес Персиваль, когда они уперлись в тупик. – Раньше в замок вела куча потайных путей. Но затем школа неоднократно расширялась, и даже проходы за секретными дверями стали использовать. И представь себе, принц-магистр того времени не захотел уничтожить потайные двери. Он сказал, что лучше оставить их «в потеху» ученикам. Так что именно ему мы обязаны всеми этими мучениями...

Персиваль продолжал говорить, одновременно нанося по секретной двери ритмичные удары ладошкой. Каждый раз, при касании, появлялась светло-серая вспышка, а отмеченный кирпич начинал сиять. Когда наставник закончил, его лоб покрыла испарина, а кирпичная стена с грохотом уехала вверх.

– Дальше без меня. Иди прямо, до тех пор, пока не попадешь в класс.

Когда Персиваль ушел, Лайнел вдруг отчетливо понял,

что остался совершенно один. Сзади потайная дверь с грохотом вернулась на место. Впереди, покрытый полумраком, начинался безлюдный коридор. Опершись спиной на холодный камень, юноша сел прямо на пол. Руки коснулись лба, губы зашевелились:

– Как же тут все сложно... А я так и не решился спросить у Персиваля, за что на меня обиделся Эртен.

Обняв руками колени, Макс сидел, вспоминая свой дом. Маленькую кухню, с которой всегда веяло приятным запахом, записку на дверце холодильника, заботливо оставленную мамой. Блюдо на столе – пускай и нечета тем, что юноша ел в Парадном зале, зато сделанное с любовью, специально для него. Сейчас всего этого больше нет. Он был совершенно один, в чужом недружелюбном мире, о котором ровным счетом ничего не знал.

– Ты еще разревись! – Вдруг сказал Макс самому себе. – Нашел время расслабляться... Вставай тряпка!

Самобичевание помогло, и Лайнел поднялся. Заставить себя идти оказалось не так уж и сложно, и вскоре юноша остановился перед очередной дверью...

– оооАААА...

– Глади, еще один упал.

– Да этот магистр чокнутый. Кто станет размещать дверь

на такой высоте!

– Класс, тишина! – Низенький старичок в темно-серой мантии прохаживался из стороны в сторону, держа в руках длинную указательную палочку. От каждого его шага, по желто-зеленой поверхности, заменявшей пол, проходила дрожь. На ней же, за неимением стульев, сидели сейчас все ученики.

Раздался всплеск, и из воды, весь мокрый, вынырнул Лайнел. Он выбрался на сушу, и увидел перед собой низенького старичка.

– Юноша, вы промокли намного позже остальных! – Отчитал его профессор.

– Я, ну это... что?

– Больше не опаздывайте, – Старичок отвернулся, направившись в другую сторону. – Меня зовут Клюкс Меган, и вот уже шестьдесят лет я известен, как преподаватель крайне важной науки. Понимание Мира. В том, насколько ценны подобные знания, вы убедитесь на этом уроке. Но перед этим осмотритесь.

Невольно следуя жесту указательной палочки, Лайнел завертел головой, но увидел вокруг лишь таких же, как и он, промокших учеников. Сухими осталось только трое: Эртен, Аргас и Ди Айна, сидевшая особняком. Она смотрела в сторону и на взгляд юноши никак не отреагировала.

– Как вы уже заметили, мы находимся посреди небольшого окруженного водой островка. Помимо входа, через ко-

торый вы сюда попали... – Магистр взял паузу и указал на дверь, через которую недавно свалился Лайнел. Затем он перевел указку на другую дверь, в противоположной стороне. – Есть еще и выход. Ваш урок будет зачтен, когда вы доберетесь до него сухими.

– Простите, магистр Клюкс. – Перебил его один из учеников. – Я думал, нас будут учить магии. Но какой смысл в том, что мы делаем сейчас?

– Хороший вопрос. – Старичок обрадовался и снова начал ходить из стороны в сторону. – На ваше счастье я наполнил аудиторию обычной водой. Но! В реальной ситуации вы можете встретить куда более опасные жидкости. Думаю, те, кто проходил Испытание храбростью, меня поймут.

Лайнел кивнул, вспоминая свою сожженную одежду. Ученик, который задал вопрос, тоже согласно замолчал. Но не успел магистр Клюкс продолжить, как со своего места поднялся Аргас. Упрямое лицо огненного мага не предвещало ничего хорошего.

– Я до сих пор сухой и без проблем могу пройти урок. Есть ли для меня причины сидеть здесь дальше?

– Если вы в состоянии пройти урок, то приступайте. В случае успеха, он будет зачтен для вас.

Похоже, Аргас ждал именно этих слов. Отойдя на край островка для разбега, он рванул вперед. Лайнел понял, что маг огня собирается прыгать, и мысленно пожелал ему упасть – слишком сильна была его неприязнь к заносчивому

одногруппнику.

Оттолкнувшись, Аргас высоко подпрыгнул в направлении открытой двери. Она была не так далеко, да и скорость он набрал приличную, что давало ему все шансы. Однако, уже у выхода, словно наткнувшись на невидимую преграду, Аргас завис прямо в воздухе. Через секунду он упал.

Раздался всплеск, и по классу прошли смешки. Все они стихли, как только искаженное яростью лицо огненного мага показалось над водой. Выбираясь на островок, Аргас держал руку возле рукояток мечей, которые он умудрился прицепить даже к школьной форме. Казалось, он вот-вот обнажит их. Но, метнув гневный взгляд на маленького магистра, огненный маг все же совладал с собой и сел на прежнее место.

– Итак, продолжим. В одном из...

Магистр хотел было договорить, но его снова прервали. На этот раз со своего места поднялась Ди Айна. Лайнел невольно напрягся, когда девушка подняла руку. Однако напрасно, с пальцев девушки, всего-навсего, слетели две тонкие серебристые ленты. Быстро расширяясь и утолщаясь, они замораживали воду и воздух, создавая целый ледяной туннель. У выхода, ленты замерли, упершись в энергетический купол, ставший видимым из-за корочки льда. Но и эта преграда продержалась недолго, разваливаясь замерзшими осколками.

В классе царила тишина, прерываемая лишь шагами

хрупкой девушки. Без капли сомнения она покидала зал. Когда Ди Айна скрылась из виду, ледяной туннель задрожал и растаял.

– Какое жуткое дитя! – Восхищенно произнес магистр Клюкс, поднимая перед собой руки. Тельце маленького старичка задрожало от напряжения, а возле входа вновь начал появляться энергетический купол. Когда магистр закончил, прозрачная преграда застыла, снова становясь незаметной.

– В одном из своих путешествий я наткнулся на схожую комнату. – Проговорил Клюкс, утирая со лба пот. На всякий случай он оглядел учеников, но больше его не прерывали. – Внутри комнаты находился пруд, посреди которого плавал точно такой же островок. Тогда я был юн и бездумно решил переплыть его. Но к счастью, перед моим прыжком вниз, я уронил с плеч шарф. Погрузившись в воду, он стал быстро испаряться, а я, не веря в свою удачу, осознал, что был на волосок от смерти. С помощью веревок, мне удалось добраться до центра островка. Но дальше путь мне преграждал энергетический купол.

– Иными словами, – Продолжил магистр Клюкс, осматривая учеников. – я попал в точно такую же ситуацию, что и вы. Однако уже тогда я знал, чем на самом деле является островок.

Клюкс достал из-под мантии нож, и срезал кусочек острова возле ног. Он положил его на руку так, чтобы место среза соприкасалось с ладонью. Желто-зеленый комочек вдру-

зашевелился, и на глазах начал расти, принимая округлую форму. Вскоре в руках магистра покоилась крошечная копия островка.

– Лепесток гидры. Это растение названо в честь легендарного болотного дракона. Говорят, что раны гидры затягиваются с невероятной скоростью, и ей даже по силам отрастить отрубленные конечности. Лепесток обладает теми же свойствами, но для регенерации ему требуется чужая энергия.

– В общем, теперь вы знаете все, что было известно мне в схожей ситуации. – Заключил Клюкс и, выдержав паузу, добавил. – Можете приступать к прохождению урока. Если не справитесь, уходите старым путем.

Магистр указал на лестницу, ведущую к двери наверху. Сумев отвлечь от себя внимание, он резко отпрыгнул назад, и потеряв равновесие, плюхнулся в воду. Однако ни всплеска, ни иного звука, сопровождающего падение не последовало. Клюкс моментально исчез из виду.

– Он точно сумасшедший! – Вскакивая, произнес ученик, сидевший правее Лайнела.

– Ага – Поддержал его сосед, вглядываясь в воду.

– Неважно, какой он. Главное пройти урок, – Осадил их третий. Лайнел узнал его – в парадном зале парень носил одежду «капитана пиратов». Сейчас, как и все одетый в школьную форму, он присел у края острова, протягивая руки к воде. Спокойная синяя гладь вдруг забурлила.

– Я могу управлять водой, – Пояснил «пират». – Но мне

не по силам сделать ее достаточно твердой. Тут нужен маг льда.

– Я стою на этом Пути, – Произнес очень худой парень в очках. Он сел возле «капитана пиратов» и дотронулся до воды. Она начала медленно покрываться льдом. А, когда замерзшая поверхность расширилась примерно на метр, худой маг льда прекратил свои потуги. – Прости, но на большее я не способен.

– Да скорее я испарю тут всю воду, чем ты проложишь нам путь – Вмешался Аргас. Подойдя к краю острова, он ударил лед ногой. В результате и без того тонкая корочка, льдинами расплылась в сторону.

– У тебя есть идея получше? – Недружелюбно уточнил «пират».

Наблюдавшему за ними Лайнелу вдруг вспомнились слова магистра Клюкса. Юноша дотронулся рукой до темно-зеленой поверхности. Твердая на ощупь, она дрожала от каждого касания. Тем временем, между магом огня и «пиратом» дело шло к ссоре. Аргас вновь обнажил свои клинки, и Лайнел невольно подумал «а он без них вообще что-то может?»

Противником мага огня оказался «Капитан пиратов». В его руке блеснул короткий, извлеченный из рукава кинжал. Рядом с «пиратом» стоял худой парень в очках, который без конца умолял одноклассника остановиться:

– Браго, прекрати! Он того не стоит. Еще от практики отстранят, что будем делать?

– Ты бы послушал дружка. – Прошипел Аргас. – Выступать против моих палашей с зубочисткой. Мне же будет скучно тебя убивать!

– Придется преподать кое-кому урок. – Несмотря на явно неравную ситуацию, парень по имени Браго оставался спокоен. И вскоре стало понятно, почему: Вытянув руку с кинжалом в сторону воды, «пират» выкрикнул, – Вайро!

И сразу же вода в пруду начала пениться, тонкими ручейками устремляясь вверх. Они быстро окутывали кинжал, создавая водяной меч. На появившемся длинном клинке даже проступило лезвие, а увеличившуюся в размерах рукоять Браго стал держать обеими руками. Наконец, закончив вбирать воду, меч застыл и сейчас выглядел самым настоящим двуручным оружием.

– Вайро Рассекающий Сталь. – Пояснил худой парень, с непонятно откуда взявшимся хладнокровием в голосе. – Это одно из сокровищ Буйных Морей, откуда мы родом. И пока рядом с Вайро есть вода – ты обречен на проигрыш, несдержанный маг огня. Советую извиниться прежде, чем эта «зубочистка» рассечёт тебя.

Стиснув зубы, Аргас проревел что-то непонятное в ответ. Молодое лицо исказилось злобой, глаза блеснули яростью. На палашах вспыхнул яркий алый огонь.

Словно по негласной команде, оба спорщика устремились друг на друга. Водяной меч в руках Браго шипел морским прибоем и оставлял в воздухе мельчайшие капли воды. Па-

лаши Аргаса не выглядели столь внушительно, но огонь казался устрашающим и сам по себе. Оружия уже готовы были столкнуться, когда между спорщиками возникла неожиданная преграда.

Сейчас на Эртене не было доспехов, да и двуручника он с собой не взял. Тем не менее, седовласый ученик без колебаний встал между несущимися друг к другу лезвиями. Хозяева мечей заметили «помеху» слишком поздно, чтобы остановиться.

Чувствуя, как ёкает сердце, Лайнел вскочил на ноги. Время для него остановило свой ход, позволяя юноше отчетливо видеть все происходящее. Невыносимо медленно к беззащитному одnogруппнику приближались лезвия, готовые резать и убивать. Но еще большее было понимать собственную беспомощность в этой ситуации. Пускай они и поссорились – Лайнел все равно не хотел смерти одnogруппника. Не зная, что будет делать, юноша устремился вперед.

Но спасти одnogруппника не понадобилось. Молниеносным движением Эртен схватил руки Браго снизу, заставляя его клинок резко подняться. Одновременно он нанес удар левым запястьем, вынуждая обе конечности Аргаса сойтись и отклониться. Палаши просвистели в сантиметре выше седых волос, а затем раздался громкий голос седовласого:

– Аргас! Разве ты пришел в Андаргот, не чтобы сделать своими клинки известными? Или думаешь, что бездумно бросаешься на всех и каждого – не в силах иными способами

отстоять свою точку зрения, ты станешь сильнее?

На некоторое время в классе воцарилась тишина. Огонь на палашах погас, а затем раздался плеск воды – это Браго убирал вернувшийся в нормальное состояние кинжал. Вместе со своим худым другом, они сели на прежнее место, где еще плавало несколько льдинок.

Наконец, от удивления оправился и Аргас. Смотря прямо в глаза Эртену, маг огня все так же крепко сжимал палаши, словно готовый вновь пустить их в ход. Но седовласый без тени страха продолжал смотреть на него.

– Как же ты бесишь! – Сказал вдруг Аргас, и вернул палаши в ножны. Бросив последний взгляд на Браго, маг огня отошел к противоположному краю островка, где сел с по-турецки скрещенными ногами.

– До конца урока всего ничего. У кого-нибудь есть идеи, как нам пройти его? – Как ни в чем не бывало спросил седовласый, оглядывая остальных.

«С подобной легкостью и невозмутимостью отнестись к произошедшему» – Лайнел вдруг почувствовал некоторое уважение к этому человеку. Можно даже сказать, восхищение. Однако последняя фраза, сказанная Эртенем, наконец, вернула его в реальность. Идея? Одна у него была, но юноша не решался подойти к однокласснику. Вместо этого он побеспокоил сидевшую отдельно двоицу:

– Браго?

– А? Да... А ты кто?

– Лайнел. Я думаю, есть способ пройти этот урок. Можешь на минуту одолжить оружие.

– Не вопрос.

Браго небрежно взмахнул рукой, и передал появившийся из рукава кинжал Лайнелу. Благодарно кивнув, юноша присел и начал резать желто-зеленую поверхность острова. Браго, и не он один, с интересом наблюдал за действиями Лайнела. Вырезав достаточно большой кусок, юноша вернул кинжал владельцу. Затем он подцепил кусок обеими, и, чувствуя, что тот сразу начал расти, потянул вверх. На глазах отрезанная часть увеличивалась, принимая округлую форму. «Похоже, действительно растет, поглощая мою энергию». Круг уже был размером с канализационный люк и все продолжал расти.

Погрузив все расширяющийся круг в воду, Лайнел немного подождал, а затем отпустил. Растение прекратило увеличиваться, теперь имея около полутора метров в диаметре. Воспоминания о ледяной воде были достаточно свежи, поэтому юноше потребовалось сделать над собой усилие, прежде чем он осмелился шагнуть вперед. Сзади донеслись взволнованные девичьи возгласы, когда наступившая на островок нога, немного оттолкнула его в сторону. Парень понимал, что второй шаг будет сложнее. Если он поспешит, то может перевернуться, а если будет действовать слишком медленно – лепесток гидры отплывет еще дальше. Собрав волю в кулак, Лайнел шагнул вперед и остановился. Островок за-

шатался, а вместе с ним и парень. Он даже присел, едва удержав равновесие. Но все же... Получилось!

Стоя посреди островка, юноша радостно оглядывался. Несмотря на маленький размер, лепесток гидры был удивительно устойчив и стабилен. Повернувшись к остальным ученикам, Лайнел с трудом сдерживал довольную улыбку.

– Да ты молодчина! – Обрадовано произнес Браго, вскакивая. – Так мы проложим путь!

Все получилось даже лучше, чем он предполагал. Они делали надрезы и кормили лепесток гидры своей энергией, пока растение становилось все больше и шире. Наконец, лепесток гидры коснулся энергетического купола, и последний аж задрожал. В конечном итоге преграда была сделана из энергии, так радостно поглощаемой прожорливым растением. Покончив с куполом, лепесток гидры разросся настолько сильно, что достиг с одной стороны двери, а с другой уперся в границы большого островка.

Теперь ни что не мешало классу покинуть помещение. Довольные, ученики один за другим подходили к двери, уходя в открывшийся за ней проем.

Лайнел впервые чувствовал себя настолько счастливым. По крайней мере, в этом мире. Многие подходили к нему, дружелюбно хлопая по плечу или просто заводя разговор. Больше всех радовался Браго, продолжавший удивляться простоте придуманного решения. Целым классом они собрались в узком коридоре, продолжая радостно разговаривать.

Внезапный грохот ломаемых камней и последовавшая за эти ругань прервала все:

– Вы что, внебрачные дети сухопутных черепах? Угробить целый час на испытание коротышки Клюкса. Тогда моё вы не пройдете раньше выпуска!

Лайнел не верил своим глазам, смотря на возвышавшуюся прямо перед ним валькирию. А как еще можно было назвать эту высокую, облаченную в легкие доспехи учительницу? Нагрудная броня, с меховой подкладкой закрывала грудь, но оставляла открытым плоский живот. Кожаная юбка была короткой и частично состояла из вплетенных металлических пластин. Под крылатым шлемом трепетали огненно-рыжие волосы, а в руке магистр держала копьё. Длинной оружие не уступало росту хозяйки, и сейчас было воткнуто острием в пол.

Судя по всему – именно это стало причиной многочисленных разрушений, и слышанного ранее грохота. Заметив перевернутые каменные плиты пола, и усеявшие коридор трещины, Лайнел по-новому взглянул на валькирию. Как ни странно, но внешне она не казалась мужланкой. Плотная фигура была достаточно женственной, а лицо красивым. Разве что манеры....

– И чего вылупились? Строимся, и за мной, воронье

мокрое. Я устрою вам сушку.

Резко выдернув копьё, отчего вверх взметнулась каменная крошка, учительница отвернулась от класса. Положив оружие на плечи, валькирия тяжелой поступью зашагала вперед. Переглянувшимся ученикам не оставалось ничего, кроме как двинуться следом.

Во время ходьбы царило молчание, так как никто не решался заговорить. Даже Аргас притих, и Лайнел был готов поспорить, что маг огня смотрит на учительницу с благоговением. К счастью, вынужденная тишина не стала причиной скуки. Даже наоборот: юноше, наконец, удалось оценить поразительную красоту замка. В отличие от предыдущих проводников, ведшая их магистр, похоже, недолюбливала лабиринто-образные коридоры. Сразу пробив стену одного из них, она вывела класс в основной холл замка.

Здесь двигался целый людской поток, но даже это оставляло широкий проход почти пустым. Это был Главный Холл школы. Он проходил от входа-ворот и до Главного Зала, позволяя попасть в любой уголок крепости. Стены здесь уходили на десятки метров вверх, отчего острый потолок казался недостижимо далеко. Тут и там камень крепости был украшен символами магических Путей, всевозможным оружием и произведениями искусства. Лайнел, все еще пребывающий в состоянии растерянности, решил особо не смотреть по сторонам. Чудес и следовавших за ними вопросов ему итак хватало.

К счастью, путешествие закончилось довольно быстро, поворотом в один из огромных боковых проемов. Начинаясь здесь коридор был гораздо меньше Главного Холла, но по земным меркам все равно являлся гигантским. Встав возле первой, из расположенных справа дверей, магистр остановилась:

– И чего ждем? Может вам нужны приглашительные, к...

Не желая узнавать, какое новое прозвище им даст валькирия, Лайнел первым прошел через открытую дверь. Внутри было очень жарко, со всех сторон лился насыщенный багровый свет. Зато уходящие высоко вверх стены напротив – тонули во тьме. Еще, в нескольких метрах перед собой, юноша обнаружил высокую деревянную перегородку, с двумя закрытыми дверьми в ней. Последним штрихом помещения можно было назвать две лестницы, огибавшие перегородку по краям.

– Словно в ад попали, – отшутился вошедший следом Браго. – Да... магистр была права – здесь мы быстро обсохнем.

– Полоса препятствий значит, – произнес Эртен, переступая порог. – Если первый полигон, то должно быть просто. Но, пока мы его не пройдем, о первом круге магии можно и не задумываться.

Народу все прибывало. В помещение вела еще одна дверь, через которую проходил другой класс.

– Лайнел?

Юношу словно молнией ударили: настолько непривыч-

ным оказалось быть узнанным в этом мире. Развернувшись, он увидел окликнувшего его пухлого одноклассника.

– Ги Иско. – Заново представился монах, демонстрируя ямочки на щеках. Это оказалось настолько заразительно, что Лайнел не смог ни улыбнуться в ответ:

– Я помню. Как первый урок?

– Незабываемо! Ты мне, наверное, не поверишь, но мы у потолка парили. Вначале было страшно, но затем привыкаешь. Учительница, кстати, очень строгая. Когда тигр Тайлы запаниковал, она заключила их обоих в шары, и они так и болтались в воздухе до конца урока. – Ги Иско улыбнулся. Видимо это событие доставило ему не мало радости.

Лайнел попытался представить, что за шары он имел в виду, но от фантазий его избавило раздавшееся у ног рычание. Сердце забилось раза в два чаще, когда скосив вниз глаза, юноша увидел прямо под собой тигра.

– Ты ему нравишься, – Пояснила подошедшая следом Тайла. – Мне ты тоже нравишься.

Лайнел растерялся, не зная, что сказать. Да и правильно ли он ее понял? От нужды давать ответ юношу избавил раздавшийся шум.

Источник был быстро найден: валькирия как раз вытаскивала руку из пробитой в стене дыры. Возле покрывшейся трещинами поверхности клубился странный черный туман.

– И долго ты собираешься мозолить мне глаза, Сциратус? – на этот раз воительница подкрепила слова размаши-

стым ударом копья. Острие прошло сквозь дымку и врезалось в камни, отчего зал затрясло.

– Как всегда. Сперва бьешь, а потом уже выслушиваешь. Недаром тебя прозвали Разящей, Генера.

Туман осторожно обтёк воительницу и начал принимать человеческие очертания. Между учениками и валькирией появился укутанный в черные ткани мужчина. Он был именно «укутан»: даже на руки были одеты перчатки, голову скрывал тюрбан, а шею – длинный шарф.

– Зачем пожаловал, да еще во время моего урока?

– Скучно стало. Вот и я подумал: такая храбрая воительница, как ты, точно не сможет отказаться от небольшого соревнования?

– Чего?

– Твой класс, или мой – как думаешь, какой быстрее пройдет полигон? Впрочем, если ты откажешься, я не буду обвинять тебя в трусости...

– Издеваешься? – Гневно выкрикнула валькирия, целясь кулаком в магистра тьмы. Перед ударом волшебник вновь стал черной дымкой, и рука Генеры прошла сквозь нее. Воительница едва удержала равновесие, останавливая удар. Сциратус опять материализовался, опираясь плечами на стену. Руки были скрещены на груди, по лицу блуждала мечтательная улыбка:

– Если каким-то чудом ты выиграешь, я пожалуй, мог бы провести тебя в «Тёмные Небеса».

– Тёмные Небеса? – Ярость исчезла с лица воительницы. В глазах появилось сомнение. Она недолго сомневалась и воздев подбородок, спросила. – Что будет уравнивающей ставкой?

Магистр вновь растекся туманом, оказавшись перед Генерой. Пальцы черной перчатки коснулись подбородка валькирии.

– Ты знаешь мою страсть...

То ли последовавший удар был слишком быстрым, то ли Сциратус просто не успел среагировать. Но, когда сжатая в кулак женская рука врезалась в тело волшебника, раздался хруст, а магистра отбросило к стене. Впечатавшись в нее, он медленно сполз на пол. Из краешка губы потекла кровь, лицо исказилось гримасой боли. Но его смоченные кровью губы вновь расплылись в улыбке, когда Генера дала ответ:

– Согласна.

Лайнел стоял на узком кусочке земли, не решаясь шагнуть вперед. Позади спина касалась холодной стали двери, впереди зияла небольшая пропасть. По бокам расположились высокие перегородки из черного дерева. Еще над пропастью покачивался хрупкий на вид, веревочный мостик, ему недоставало некоторых досок, а служившие перилами веревки, казалось, вот-вот порвутся.

Вдобавок на дне пропасти полыхал лютый пожар. Жадные извивающиеся языки пламени устремлялись вверх, останавливаясь в нескольких метрах от моста. Огонь горел ровно и похоже, не собирался гаснуть в обозримом будущем. Оставалось лишь гадать, как хрупкая переправа до сих пор не сгорела под таким натиском.

Утерев проступивший на лбу пот, Лайнел еще раз взглянул вниз и тут же снова прижался к стене. В уме всплыли недавние события.

После того, как Генера согласилась на соревнование, всё стало развиваться слишком быстро. Одновременно войти в полигон могли только два человека. Чтобы у всех были шансы попробовать свои силы в прохождении полигона, каждому ученику обычно выделялось по пять минут. А поскольку в этот раз участвовало два класса, магистры решили отобрать из них по половине самых способных.

Каким образом среди этих «счастливиц» оказался Лайнел, юноша и сам не понял. Видимо его авторитет настолько сильно вырос на прошлом уроке, что другие ученики уже не сомневались в его способностях. Почти единогласно они решили, что он должен пойти первым...

Конечно, Лайнел не хотел сыграть труса на глазах двух классов, и храбро вошел внутрь полигона. Но когда дверь за ним закрылась, от его храбрости, казалось, не осталось и следа.

Дверь позади, была наглухо закрыта, а жара с каждой се-

кундой становилась все невыносимей. Сняв с себя теплую кофту, мокрую от пота, Лайнел бросил ее вниз, в горящий ад. Уже во время полета кофта почернела, а вскоре была поглощена пламенем, сгорев прежде, чем достигла дна.

Делать было нечего. Юноша, оставшийся в одной легкой рубашке, сглотнул и сделал первый неуверенный шаг вперед. Мост под ногами заходил из стороны в сторону, вызывая омерзительные ощущения. Сердце заколотилось в бешеном ритме, глаза застилал капавший со лба пот. «Не могу. Не смогу, черт подери! Я обычный парень с Земли, не умеющий колдовать. Эртен бы смог – но я не он. Еще Ди Айна с ее ледяной магией...»

Лайнел оборвал мысль на середине, вспомнив о ней. Своенравной девушки не было видно после ее грандиозного ухода, и юноша был готов поспорить, что она отсутствовала весь второй урок. Такая гордая и сильная Ди Айна, наверняка, с легкостью бы прошла полигон. При этом даже беспристрастного выражения лица не потеряв...

«А я, значит, не могу?» – удивился Лайнел и вытер лицо руками. В сердце неведомо откуда появилась решимость. Мост перед ним уже не качался, и он сделал следующий шаг. Раздался треск, но парню некогда было слушать. Он снова шагнул. Правой ногой. Затем левой. Доска не выдержала и раскололась надвое. Едва не упав, еще крепче хватаясь руками за веревки, Лайнел перепрыгнул через образовавшуюся пустоту. Повезло, так как следующая доска выдержала его

вес. Быстро утерев от пота глаза, он пошел дальше. Сложнее всего оказывалось преодолевать пустоты. Прыгать было очень рискованно.

Доски ломались еще несколько раз, но к счастью, парню удавалось оставаться на мосту. Он остановился на очередном, выгладевшем надежно месте и позволил себе передышку. Впереди была самая продолжительная пустота – в три ступеньки длиной. Лайнел решил прыгать прежде, чем уйдет таким трудом давшаяся решимость. Он присел и начал раскачиваться, стараясь при этом не угодить в дыру позади. Мост зашатался, а в следующую секунду юноша устремился вперед.

Давненько он не прыгал. Но прыжок получился весьма неплохой. Парню казалось, что его полет в прыжке длился целую вечность. Приближавшуюся доску он разглядел в мельчайших деталях. Сухое, грубо обтесанное дерево, с торчащими по бокам щепками. Посередине красовалась большая длинная трещина.

«Трещина!» – пронеслась короткая мысль. Ход времени все еще был замедлен, но уже было поздно что-то менять. Вначале деревянной поверхности коснулась правая нога, потом левая.

Прошло мгновение, и доска под Лайнелом раскололась. Он начал падать вслед за раскрошившимся деревом. Под мост ушли ноги, затем тело. И лишь в последнюю секунду юноша расставил в стороны руки, едва успевая схватиться

за нижние веревки моста.

И тут же время вернуло свой привычный ход. Остановив падение, юноша все же оказался совсем в незавидном положении. Вытянутыми вверх руками он крепко держал спасительные тросы. Ноги обдало жаром пламени. До сих пор мучившая жара теперь стала буквально осязаемой. Чувствуя, как силы быстро покидают тело, Лайнел продолжал висеть. Он совсем не умел подтягиваться и сейчас жалел об этом как никогда. Напрягая слабые мышцы рук, он чуть-чуть подтянулся, но лишь за тем, чтобы снова повиснуть на вытянутых руках. «Вот так я и умру. Прости, настоящий Лайнел, но придется тебе самому спасти свой мир»

Ослабшие пальцы потихоньку разжимались и, устав бороться, юноша закрыл глаза. Сил бороться уже не осталось, и он разжал пальцы. Лайнел падал, не открывая глаз. Все закончилось мгновенно. Тело стукнулось о землю и юноша замер. Ни боли от падения, ни пожирания огнем, он почему-то не ощутил.. «Сгорел так быстро, что и не успел почувствовать» – объяснил он сам себе не открывая глаз. Так приятно было лежать и расслабляться.

По лицу стекла капля пота, затем вторая. Раздраженный этим Лайнел вытер лоб. А потом резко открыл глаза, понимая что жив. Огня вокруг не было, да и с телом, похоже, все было в порядке. Всего в метре над юношей покачивался ненадежный мост. А под спиной был твердый спасительный камень. Ничего не понимая, юноша приподнялся на локтях.

Под ним и вправду оказался какой-то каменный пласт, которого явно тут не было до этого. Словно в последнюю секунду, перед падением Лайнела, сработала страховка. Значит пласт подчиняясь магии, выдвинулся из стены, спасая юношу.

Времени порадоваться ему не дали. Раздался грохот, а пласт начал двигаться обратно в стену. Он уходил в нее без скрипа или грохота, совсем беззвучно. Но любоваться у Лайнел времени не было.

Почти сразу он вскочил на ноги, понимая что если задержится на исчезающем пласту, то теперь уже точно свалится в пропасть. К счастью глаза быстро разглядели железную лестницу. Она была вделана в стену прямо над пластом и ввела вверх, заканчиваясь рядом с мостом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.